

Ставропольская краевая библиотека для молодежи
имени В. И. Слядневой
Ставропольская краевая детская библиотека
имени А. Е. Екимцева
Литературный фонд имени В. И. Слядневой

Писатели Ставрополя

О сказочнике слово...
Творчество Сергея Бойко

Ставрополь, 2017

Настоящее издание включает в себя информацию о жизни и творчестве писателя, избранные произведения, материалы к сценарию, а также хронологическую справку «Основные даты жизни и творчества С. Бойко». В библиографическом списке произведения С. Бойко расположены в порядке алфавита названий, литературоведческие источники о творчестве – в обратной хронологии публикаций.

Материалы издания предназначены для работников библиотек, преподавателей, учащихся, студентов, для всех, интересующихся литературным краеведением.

О сказочнике слово... информационно-методические материалы / Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В. И. Слядневой, Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева, Литературный фонд имени В. И. Слядневой; сост. Н. В. Машукова; отв. за вып. Л. Ф. Игнатова. – Ставрополь, 2017. – 51 с.

Ответственный за выпуск: Л. Ф. Игнатова
Тех. редакция и верстка: М. В. Игнатов

© Ставропольская краевая библиотека для молодежи
имени В. И. Слядневой, 2017

Дорогие друзья-читатели!

Знаете ли вы трепетное чувство отбоявившейся восторженности с прекрасными? Вспыхивает ли оно в вашей душе, когда вы выйдете на ступени библиотеки? Если - да! - то вы счастливы, настоящие читатели. Вы понимаете, что вас снова ждет восторг с гудом - гудом высветленного слова.

Мне много лет, а я, к счастью, не расхожуся от этого тонкого, трепетного чувства! Не потому ли и сотрудники библиотеки для меня - настоящие волшебники! Они бескорыстно выдают из сокровищницы своего достояния в таинственный - книгу, и дают вам!

Любите книгу!

Любите библиотеку!

Любите людей, которые,
даря вам счастье познания!

1997 год

Ан — (Бодко)

Дорогие друзья – читатели!

Знаете ли вы трепетное чувство ожидания встречи с прекрасным? Вспыхивает ли оно в вашей душе, когда вы ступаете на ступени библиотеки? Если – да! – то вы счастливый, настоящий читатель. Вы понимаете, что вас снова ждет встреча с чудом – чудом писательского слова.

Мне много лет, а я, к счастью, не растерял этого тонкого, трепетного чувства! Не потому ли и сотрудники библиотеки для меня – настоящие волшебники! Они бескорыстно выдают из сокровищницы самую дорогую в жизни вещь – книгу, и дают вам!

Любите книгу!

Любите библиотеку!

Любите людей, которые, дарят вам счастье познания!

С. Бойко

Мы открываем информационный сборник напутственными словами Сергея Бойко всем читателям. Он сам был большим ценителем книг, другом библиотекарей. По-другому и быть не могло, ведь Сергей Павлович популяризатор литературоведческих знаний, сказочники стали главными героями его поисков и размышлений, а их персонажи из волшебной страны – любимыми «объектами» исследований. Всем взрослым и детям нашего края очень повезло, что среди нас жил и творил уникальный просветитель–сказочник.

«Неустанный труженик и пожизненный романтик», Сергей Павлович скрупулезно годами собирал материал для своих книг и всю информацию заносил в знаменитую своими редчайшими сведениями картотеку. Валентине Ивановне Слядневой он сказал: «Как скупой рыцарь над золотом, так я над моей картотекой сижу вечерами и перебираю карточки. И очень рад, когда нахожу материал». Впервые в российской литературе Сергей Бойко популярен и просто рассказал о сказочном творчестве народов мира.

Автобиографический рассказ

Провидение подарило мне чуткую, ранимую душу. Без нее не напишешь выразительную фразу, не выстроишь слова так, чтобы читатель ощутил твоё настроение... Подарило мне Провидение и сумасшедшее воображение, которое мне, мальчишке, помогало представлять себя то Ильей Муромцем, то Александром Невским, то Иваном-Царевичем... Я никогда не ходил по улице просто так, глаза по сторонам. Я сочинял, что иду по заколдованному городу, где каждый куст, каждое дерево, каждый водосточный желоб могли превратиться в злобное или доброе существо. Но настоящий праздник наступал вечером, когда я, забравшись под одеяло, начинал придумывать разные истории, в которых был, конечно, главным героем.

Воображение уносило меня в джунгли Индии. Там я вступал в таинственные пределы дворца магараджи; видел себя в тропических лесах Африки или Южной Америки. Пробираясь сквозь чащу, я вдруг видел сквозь деревья беломраморный город и в нем находил несметные сокровища. Я сам был хозяином своих мечтаний, весь мир был в «моих руках». А строить «воздушные замки» мне помогали Луи Жаколио, Майн Рид, Фенимор Купер, Роберт Стивенсон. Эти «странствия по всему свету» были для меня счастьем, сладким сном, и так печально было возвращаться из страны грез в голодную послевоенную действительность. С двенадцати лет я знал, что буду писателем. После окончания школы подал документы на литературное отделение университета.

Но Провидение зорко следило за каждым моим шагом, выверяя мою судьбу, и вмешалось руками Жени Мельникова, секретаря приемной комиссии. Он переложил мои документы к пачке тех, что поступали на историческое отделение. А мне Женя сказал: «На литературное принимаем в основном с золотой медалью». Так решило Провидение, но я этого еще не понимал и долго страдал, что я не литератор.

В университете я забыл про моих пиратов и разбойников и писал повесть о школе. Вымучивал каждую страницу, ибо не умел рисовать образы героев, строить сюжет, диалоги, пейзаж. Я был исследователем, но не понимал этого.

Одну из глав я понес руководителю литкружка. Он заметил пометку в углу страницы: начал в 20.10, закончил в 22 часа.

— Одну страницу? — удивился он.

— Одну! — сказал я с гордостью.

— Плохо! — сказал он. — Если бы были помарки, правка, я бы понял: творческие муки. А так, сидеть и вымучивать страницу – это не литература.

Теперь я понимаю, что он был прав. А тогда я обиделся.

После окончания Ростовского университета я попал в Ставропольский краевой архив. Мечта быть писателем не покидала меня, и я прежде всего спросил заведующую читальным залом Таисию Никитичну Сурову, нет ли в архиве темы для повести. И она посоветовала мне «Дело о крепостных крестьянах Дубининых», которые первыми в мире получили керосин.

В архив – научно-исследовательское учреждение – я попал по прихоти Провидения. После окончания университета я рвался в газету или на радио. Краевой радиокомитет с подачи моей тети-писательницы В. И. Туренской – даже послал на мое имя запрос в комиссию по распределению специалистов. Мне было уготовано место корреспондента краевого радио по Буденновскому району. Месяца за три до окончания университета мне удалось вырваться в Ставрополь. Я очень не хотел ехать в село и попросил тетю Валю, а она была ответственным секретарем краевой писательской организации и «имела вес» - прозондировать почву в газете «Ставропольская правда». По ее просьбе ответственный секретарь газеты Г. Колонуттов послал меня «для пробы» в город Невинномысск на шерстомойную фабрику, написать о начальнике отдела технического контроля Аношко. Я привез материал. Но очень плохой. Я ведь не знал, в конечном счете, чем занимается фабрика, и записал только биографию моей героини.

Теперь я понимаю, что это оно – Провидение – не пускало меня на журналистскую работу. Я должен был быть последовательным. Может быть, тебе, читающему эти строки, покажется, что я излишне часто говорю о большом внимании Провидения к моей особе. Но я выстрадал эту мысль. На всей дальнейшей моей судьбе я замечал добрую руку, поддержку, заботу какой-то потусторонней силы, которая «курировала» меня. Сегодня я уже твердо понял, что со мной вместе живет где-то, то ли на небесах, то ли в окружающем меня пространстве мой Ангел-хранитель. Назовем его так. Он – Ведущий. Он ведет меня по жизни так, как нужно Высшему разуму.

Я почти уверен, что такой Ведущий дается не каждому. Дается он только человеку, который сможет в своей жизни совершить то, что необходимо именно от этого человека. Тот, кому дается Ведущий, должен слушаться его. Провидение (так я назвал для себя Ведущего) несколько раз давало мне шанс изменить мою жизнь к лучшему. С моей

ранимой душой было настоящей пыткой менять стереотип жизни. Но я ни разу не ослушался. Переход из архива в институт я пережил болезненно, так же, как и переход из института в Союз писателей. Так лягушка, глядя в глаза удава, корчась от страха, ползет ему в пасть. Так «полз» и я. И потом был счастлив. Подумай, читатель: всегда ли ты принимал руку Провидения, всегда ли использовал тот шанс, который тебе давался?

Итак, я получил в университете вольное распределение, приехал в родной город и стал бродить по улицам в поисках работы. Меня ждало место корреспондента краевого радио, но мне не хотелось ехать в село. Место работы я нашел в краевом архиве. Семь лет я жил среди уникальных документов, ощущая атмосферу прошлого. По направлению архива я выдержал экзамены и поступил на заочное отделение аспирантуры историко-архивного института. Мне определили тему – «Аграрные отношения на Ставрополье в годы первой русской революции». В секретном отделе архива лежала готовая диссертация Е. А. Мохова «Революция 1905-1907 годов на Ставрополье» и тут же – подшитые в несколько папок документы, отобранные Моховым при написании диссертации. Полгода – и «дело в шляпе».

Но Провидение не пустило меня в чистую науку. Я был нужен для черновой работы. И вместо диссертации я писал повесть о крестьянах Дубининых. Конечно, повесть не складывалась. Зато я учился мастерству популяризатора. Чтобы глубже войти в тему, я изучал книги по истории нефти и делал множество выписок. Чтобы увидеть моих героев, я изучал быт и моду, одежду и язык людей девятнадцатого века. Из журнала «Огонек» я вырезал картинки о том периоде. Дубинины получили керосин из нефти, и я изучал историю добычи нефти в России. Керосин впервые ярко осветил комнату, и я изучал историю предметов освещения. Они были крепостными, мои герои, и я сделал для себя таблицу в несколько страниц из имен крепостных людей и простых мастеровых, которые составили славу России.

Я решил написать четыре научно-популярные статьи и вставить их в повесть. Так, по-моему, никто не делает. Но я сделал, не зная, что эти четыре вставки станут моей судьбой: я нащупал свой жанр, хотя еще не понимал этого.

Все семь лет, пока работал в архиве, я писал. Писал, переписывал, выбрасывал и начинал снова. И когда попал на кафедру истории КПСС сельхозинститута, продолжал писать. Наконец мне показалось, что книга в основном готова, и я дал почитать моему товарищу – поэту

Александр Екимцеву, который тогда, в шестидесятых, только начинал свой писательский путь... Однажды мы с ним вместе шли домой, и я признался, что написал исторический роман.

— Принеси, я почитаю, — сказал он.

...Только через месяц меня пригласил в детскую библиотеку Саша: в библиографическом отделе и сейчас есть дальняя комната, которая обычно пустует (она вся забита справочными пособиями, энциклопедиями, новинками литературы). Он сидел за столом, который заранее освободил от книг, и перед ним лежали всего несколько листов – это были те четыре вставки в роман, в которых я популярно излагал историю освещения, нефти, светильника и галерею крепостных умельцев.

— А где роман? — удивился я.

— В корзинке для мусора. Брось писать романы, это не твое дело.

— И что же теперь? — огорчился я. — Я ведь без бумаги и ручки не могу.

— Пиши научно-популярные книги. Это – твой жанр!

Вот так жестко и прямо мне была указана моя дорога в литературу. Но я не внял Ведущему. Я не понимал, что могут быть писатели, которые не пишут романы, повести и рассказы. Я считал, что те, кто не может это делать, не писатели. И продолжал «строгать» рассказы и сказки. Скоро у меня сложилась целая «книжка» рассказов для детей. Я ее назвал «Серебряный рубль». Конечно, они были очень слабые. И по сюжету, и по изложению. А еще я писал сказки. Они мне удавались лучше. И еще одна, третья (!) книжка у меня была «готова» (как я считал). Я назвал ее «Загадки керосиновой лампы». В нее я вложил, немного обработав, все мои четыре вставки в роман. И попросил Сашу просмотреть хотя бы эти книжки. Он сказал, что все это еще очень слабо; но чтобы ты имел не только мое мнение, сказал он, я возьму их с собой в Москву на Высшие литературные курсы и дам почитать писателям.

Примерно через месяц из Москвы пришла бандероль с моими «произведениями», и каждый из рассказов был прочитан и возвращен с рецензией. Конечно, все они были отрицательные. Но я не сдавался. Утром и днем я работал на кафедре, а вечером спешил к своему письменному столу и выправлял мои «опусы» в соответствии с замечаниями, и когда Саша вернулся на побывку с курсов, я положил перед ним три исправленные рукописи. Удивительно терпеливым был мой друг. Он снова внимательно прочитал написанное и вдруг сказал,

что рассказы и сказки надо свести в одну книжку и вместе с «Загадкой керосиновой лампы» можно обе рукописи нести в издательство.

Утром, часов в одиннадцать, 5 августа 1970 года мы встретились в Союзе писателей и пошли в издательство. Там, на одной из дверей, у которой мы остановились, я прочел надпись: «Редакция художественной литературы». Только много позже я узнал, что это был со стороны Александра Екимцева очень дальновидный ход. Если бы он привел меня в редакцию краеведческой литературы, где в 1964 году вышла моя первая книжка «Дай руку, товарищ далекий», меня бы не приняли в члены Союза писателей. По тогдашним правилам, в члены СП принимали только тех, чьи книжки вышли по редакции художественной литературы. Саша подвел меня к столу, за которым сидела блондинка, и сказал:

— Лариса Ивановна! Вот привел к вам еще одного автора. Может быть, у нас в крае будет свой сказочник. А я в глубоком волнении положил перед женщиной две тонкие рукописи: «Загадка керосиновой лампы» и «Солдат, портняжка и четыре пуговицы». Лариса Ивановна перелистала страницы моих рукописей и сказала:

— Оставьте. Я читаю.

Лариса Ивановна Хохлова сыграла важную роль в моей творческой жизни. Если бы она сразу отказала мне, она бы обрезала мои «крылья». Но она не отказала, не вернула мне рукописи, и я поверил, что я – писатель. Так думал я тогда. А на самом деле мне до писателя было, как до неба. И не только потому, что я не владел еще литературным мастерством. Главное – у меня не было своей темы, своего «голоса». А без этого писателем, прозаиком стать невозможно. Как говорит критика, у настоящего писателя всего одна тема, и он пишет свою, единственную книгу всю жизнь. У меня темы еще не было. И я еще не писал свою единственную книгу. Я продолжал кропать рассказы и сказки. И совсем забыл про рукопись, что лежала в издательстве, которая и была мостиком к моему творчеству – «Загадка керосиновой лампы». Это были «ноты» для моего голоса. Это был жанр, на котором я буду работать.

17 декабря 1970 года лаборантка нашей кафедры сказала, что меня зовут к телефону. Но лучше я предоставлю слово моему литературному дневнику:

— Слушаю, — сказал я, взяв телефонную трубку.

— Юра Воробьев говорит! Узнал, старик?

— Конечно.

— Что же ты, старик, так робко меня обхаживал, все стеснялся и тянул два месяца. По твоему обреченному виду я думал, что ты принес галиматью.

— Неужели понравилось?

— Не то слово, старик! Нормально! Вполне нормально. Один рассказик особенно хорош — насчет велосипеда, а второй чуть похуже, но тоже ничего. В общем, я согласен.

...Если бы в кабинете, на кафедре, никого не было, я бы прыгал от радости! Приняли! Мои первые рассказы приняли! Юрка Воробьев — ответственный секретарь «Молодого ленинца» — строгий судья. Но рядом была лаборантка, и потому я скромно ответил:

— Спасибо, Юра! Ты первый, кто одобрил мои рассказы.

— Ничего, ничего, без лирики! Заходи в понедельник, после пяти, поработаем с тобой, подготовим рассказы к печати. А, кстати, у тебя больше ничего нет?

— Почему нет, есть!

— Так неси заодно. И рассказы, и сказки. Отберем для газеты.

Первого января 1971 года рассказ «Самое главное слово» был напечатан. А второго января я получил ответ из редакции газеты «Кавказская здравница», куда посылал свои сказки:

«Уважаемый Сергей Павлович!

В связи с отпуском не смогла своевременно известить Вас о судьбе сказок, переданных В. Н. Алферовым. Спасибо Вам большое! Мы непременно их опубликуем, и первую — в ближайшую субботу. Потому что я веду страницу «У домашнего очага», сотрудничать в которой приглашаю Вас».

Подписала Валя Рыжакова.

Итак, для меня открывалась «нормальная» писательская дорога. Рассказы и сказки стали печатать. Впереди — как я думал — будут крупные полотна. Возможно, еще раз переработаю роман «Казнь чудака» и найду сюжет для новой книги.

4 января я записал в дневнике:

«А ведь я никогда не думал, что в этом блокноте будут такие счастливые строки. Даже просто ради этих светлых капель росы стоило жить на свете. А утро... я мечтаю, чтобы оно наступило. Мечтаю и жду его. Будет ли оно? И потом я подумал: а разве какой-нибудь писатель сможет сказать: «Мгновение, остановись! Ты прекрасно! Пришло желанное утро, и я больше ничего не жду!» Нет, не может. Он всегда думает, что настоящее утро еще впереди. И пусть мое утро тоже маячит где-то далеко. Туманное, желанное, страдальческое утро. Я всегда буду

спешить за горизонт, к тебе, мое утро, и капельки росы, отражаясь в лунном свете, пусть блестят и искрятся и указывают мне дорогу».

И вот какой была следующая страница моего дневника: «Какие благодушные записи! Какие маниловские мечты! Рассказы и сказки! Письма из редакций! Оказывается, все это - очередная уловка коварной судьбы. Я делаю эту запись в Москве, где в Институте Бурденко сыну, моему Сашеньке, сделали операцию на головном мозге. Единственный сын был у меня. Прекрасный мир весенних рассветов, последнего школьного звонка, студенческих веселых вечеров открывался перед ним. И все кончено... Вчера врач Борис Петрович Семерницкий хладнокровно и медногласно сказал, что Саша умрет... Что же делать? Лезть в петлю? Нет! Сто, тысячу раз нет! Я еще должен сказать людям, что жил на земле хороший и добрый мальчик. Он очень хотел служить людям. И он служил им. По мере своих маленьких детских силенок. Он помогал старушкам нести тяжелые корзинки, переводил через дорогу слепых, уступал в автобусе место старшим. И об этом мальчишке должны знать все! Я хочу свои книжки посвящать моему единственному сыну... Потому я должен крепко держать себя в руках и жить ради моего сына. Любить и страдать за него. Все равно мы будем вместе, мой Сашенька! Куда же ты убежишь из моего сердца? Москва. 10 февраля 1971 года».

...Я жил в Москве неподалеку от Института нейрохирургии им. Бурденко, у моей доброй родной тети Лили. Какое большое было у нее сердце! И тогда, когда он умирал, мой сын, и много-много лет спустя, когда я приезжал в Москву и приходил к ней, она была рада мне. От ужаса перед смертью сына я спасался в работе.

Странная это была работа. Зачем и почему я начал, делал и не бросал ее – сегодня трудно объяснить, если только не признать, что ко мне опять пришло на помощь Провидение, которое долго ждало, когда же я займусь своим делом, то есть научно-популярной литературой. Почему в эти страшные дни? Это знает только Бог.

На полке у тети Лили лежало много старых журналов «Вокруг света». Зачем-то я стал читать их, мое внимание неизменно останавливалось на последней странице журнала, на разделе «Пестрый мир», где печатались маленькие заметки об интересном. И я стал расширять эти заметочки. Зачем? Откуда я знаю. Из крохотного факта я старался сделать новеллу. На пятой или шестой «новелле» я вдруг почувствовал вкус к этой работе и за время пребывания в Москве написал полтора десятка новелл. Это был плагиат? Возможно. Но я ведь не собирался эти «новеллы» печатать. Я чувствовал: как тигр перед

охотой точит когти о дерево, так я перед какой-то большой работой начинаю оттачивать мастерство, мне совершенно неизвестное. Сегодня, когда я напечатал много исторических рассказов небольшого формата, я понимаю, что «стучался» в двери научно-популярной литературы.

Отпуск мой кончился, я вернулся домой из Москвы, а сынок мой остался в больничной палате института. Спасение от тяжелых мыслей я находил в работе. Я вдруг решил всерьез заняться своими «отступлениями» от романа. Уже с опытом популяризатора, хотя и маленьким, переработал рукопись и пошел с ней на радио, в передачу «Пионерский огонек». Меня приняла молодая, рыжеволосая добрая девушка, которую звали Люда Колтун. Она выслушала меня. Перелистала рукопись, подняла на меня добрые глаза (недаром же она «вещала» для детей) и сказала:

— Конечно, это интересно, и мы к вашим рассказам по истории освещения вернемся. Но сейчас я прошу вас помочь мне. Вот письмо мальчика из села Бешпагир. Он просит рассказать, кто изобрел школьную резинку. Не можете ли вы узнать и написать об этом?

Я был раздосадован: хотел стать научным обозревателем, а мне предлагают какую-то чепуху. Но отказывать не стал и покорно пошел в научный зал краевой библиотеки. И... «нырнул» вдруг в блистательный мир детства – того самого, где пиратствовал «мой Джафар», где защищали бедных двенадцать разбойников в королевском лесу, где лежал мой «необычный плацдарм», совсем рядом со «страной краснокожих»... Господи, страна моего детства, оказывается, никуда не делась. Она просто притаилась и ждала своего часа, чтобы принять меня в свои пределы... Ключиком в страну моего детства стало письмо мальчика из села Бешпагир. Оказывается, для того, чтобы придумать школьную резинку, нужно было сначала открыть Америку! Ведь первые резинки делали из каучука! Чувство неподдельного счастья охватило меня. Так бывает, когда после долгого отсутствия ты возвращаешься на улицу своего детства. Здесь, на этой «улице», лежал мир моих детских грез – таинственные народы, неизвестные страны, загадочные острова... Вот что я узнал из книг по истории школьной резинки.

Когда Колумб в третий раз приплыл к открытой им земле, которую мы теперь называем Америкой, он увидел индейцев, игравших в мяч. Это было довольно тяжелый мяч, скатанный из какой-то черной массы, и прыгал гораздо лучше, чем кожаные мячи, которыми тогда пользовались в Европе. Колумб знаками спросил у индейцев, из чего этот мяч сделан. Они повели европейца в рощу. Там росли высокие деревья с пятнистой корой. Один из индейцев надрезал кору, и по

стволу медленно потекла густая белая жидкость, похожая на молоко. На воздухе она затвердела и потемнела и стала похожа на обыкновенную смолу. «Кау-чу» – так называли эту смолу индейцы. Потом, когда Колумб стал понимать их язык, он узнал, что «кау-чу» значит «слезы дерева». Так до наших дней на всех языках и осталось индейское название. По-русски оно звучит «каучук». Великий мореплаватель захватил комочек каучука в Европу, но он привез столько диковинных вещей, что на «слезы дерева» и на рассказ об индейских мячах никто не обратил внимания. Скоро о них вообще забыли.

Прошло двести лет. По Южной Америке путешествовал один из французских ученых и во второй раз открыл каучук. Он увидел, что индейцы пользуются соком пятистого дерева, гевеи, не только для изготовления мячей. Они делали из него бутылки, промазывали густой массой щели между досками в лодках. А некоторые индейцы покрывали ноги слоем каучука и потом, чтобы он засох, держали ноги над тлеющими углями. Было очень больно, зато индеец получал на всю жизнь пару непромокаемых чулок.

— Это удивительная жидкость! — в восхищении рассказывал ученый, вернувшись на родину. — Десятки вещей можно сделать из каучука: и непромокаемую обувь, и перчатки, и костюмы для водолазов. Но хотя ученый привез с собой довольно много каучука, он не мог сделать из него ни одной вещи, о которых рассказывал. Дело в том, что за время путешествия каучук потерял все свои замечательные свойства: комочки его высохли, затвердели. Оказалось, что делать вещи можно только из свежего каучука, иначе говоря, там, где его добывают – в Южной Америке. Зато эти комочкигодились школьникам: они прекрасно стирали текст, даже написанный соком чернильных орешков...

Люде Колтун рассказ понравился, и она попросила меня написать, как придумали бумагу, чернила, карандаш и я, счастливый, опять и опять, каждый раз заново, отправлялся в неизведанный мир.

15 марта 1971 года я получил «добро» на краевом радио на подготовку цикла рассказов о вещах – «Путешествие по письменному столу», а 29 марта прозвучал первый из рассказов с моим авторским предисловием – «Откуда к нам пришла школьная резинка». Дальше прозвучали рассказы (один раз в месяц): «Как появился карандаш». «По следам пишущей ручки», «Приключения чернил и чернильницы», «История школьной тетради». Конечно, я не был первооткрывателем. Задолго до меня прекрасные писатели уже рассказывали и про резинку, и про карандаш, и про чернила, и про другие вещи, что лежат в сумке

школьника. Но какое мне было дело до тех, других? Я хотел все узнать сам, словно я один оказался на необитаемом острове и один должен был отгадывать его тайны. Я был счастлив, отправляясь в иные страны, к далеким горизонтам, и с жадностью глотал возбуждающий ветер свободы: ведь я уже понял, что мир, который мне предстояло открыть, безбрежен, и я сам, по своей воле, могу отправляться в любой его уголок, куда захочу. Вот преимущество писателя: журналист пишет по заданию, писатель – по воле сердца. Конечно, маршрут мне определили – история смиренных орудий письма, но пункты остановки я мог выбирать сам! Любые!

23 мая 1971 года по краевому радио передали мой третий рассказ из серии «Путешествия по письменному столу». Осталось передать еще два. Люда Колтун предложила мне готовить новую серию рассказов для детей. Опять об истории вещей. К этому времени у меня подобались кое-какие материалы по истории изобретений. Я предложил эту тему Люде, и она согласилась. Тогда, в 1971 году, у меня еще не было кабинета. В квартире жили три семьи, и я брал пишущую машинку, выходил на общую лестничную площадку нашего второго этажа, вставлял в нее лист бумаги и... оказывался в мире грез...

Из архива я ушел еще в 1962 году. Теперь я работал в институте, на кафедре истории КПСС. Но это утром. А вечером я уходил в плавание, в миры, далекие от всякой партийности. Как поэму, писал я об орудиях смиренного ремесла и, в конце концов, понял, что у меня складывается книжка. Я сложил вместе все радиорассказы, немного подработал их, на титульном листе написал заглавие – «Путешествия по письменному столу» и отнес ее в издательство, к Л. И. Хохловой, у которой уже лежали две моих рукописи. Я обрел, наконец, «нормальное дыхание», ибо попал уже в родную стихию, которая называется «научно-популярная литература». Во время поисков ответов на многие вопросы по истории «орудий смиренного ремесла» я не проходил мимо истории других вещей, у меня постепенно накопилось немало материалов по этой теме, и я подумал, что мог бы теперь сделать и более расширенную книжку о приключениях вещей; 18 марта девять небольших сюжетов я передал в альманах «Ставрополье». И напечатали! 24 мая я записал в дневнике, что начинаю работать над темой «Самые первые изобретения». А к концу июля уже были написаны несколько главок и придумано название будущей книги – «Первобытные архимеды».

5 августа 1971 года я поехал в Москву, чтобы целый месяц быть возле моего Сашеньки, который все еще лежал в институте нейрохирургии. В чемодан, вместе с подарками сыну, я положил три

рукописи: «Казнь чудака», «Путешествия по письменному столу» и «Первобытные архимеды». Решил: пойду в Детгиз, расскажу о том, что уже год в Ставропольском книжном издательстве не могут прочитать мои рукописи и попрошу редакторов Детгиза сделать это. Решил: буду очень просить, неужели откажут?

7 августа был у Саши. Вечером позвонил домой, рассказал о сынегерое, который восемь месяцев прикован к постели, но не потерял бодрости и хорошего настроения. Сказал о том, что рука и нога его еще не действуют, нет и речи, а он бодр и весел и сам себя, как может, обслуживает. У него надо учиться твердости и воли. Это я говорил маме, она выслушала меня, а потом сказала:

— Петр Петрович Мелибеев дал письмо к Камиру.

Мелибеев – это писатель, муж моей тети – В. И. Туренской, а Борис Исаакович Камир – главный редактор издательства «Детская литература», где Мелибеев и Туренская издали несколько книг. Я так и решил: ведь я все равно собирался идти в Детгиз, но одно дело идти самому, и другое – с рекомендательным письмом!

Я был окрылен!

— Когда же я получу письмо? — спросил я маму.

— Я уже выслала его на адрес тети Лили.

...Письмо я вынул из почтового ящика тети Лили через четыре дня.

Но накануне я едва не сделал ошибки. Я поехал на разведку – решил узнать, где размещается Детгиз, и на месте ли Камир.

Детгиз я нашел в маленьком переулке недалеко от ГУМа. Поднялся по широкой железной лестнице и спросил у коридорного дежурного: работает ли сейчас Камир?

— Он только что пошел к себе, — был ответ.

Я как одурел: а вдруг его завтра не будет? Лучше я пойду сейчас же, сию минуту, а потом, позже, передам рекомендательное письмо. Но у меня с собой не было рукописей. Я решил мчаться за ними. У дверей Детгиза стояло такси.

— Свободен?

Если бы такси было свободно, я бы уже не мог отступить. Я бы съездил за рукописями и пришел бы к Камиру без письма. Такси, к счастью, было занято. Вот таким был я тогда наивным. Думал, что простым разговором с главным редактором можно решить свою судьбу. Позже я понял, что даже авторов с хорошими рукописями заворачивали от Детгиза, а у меня в чемодане был... мусор. Но, так или иначе, я вернулся домой. В метро я поостыл и решил подождать до завтра.

А рано утром 12 августа 1971 года я вынул из почтового ящика мамино письмо с вложением от Мелибеева. В своем рекомендательном письме П. П. Мелибеев сначала спрашивал Б. И. Камира, когда выйдет его книга, а потом писал, что его племянник С. Бойко тоже занимается литературой, и он просит Бориса Исааковича ознакомиться с его рукописями. А дальше... дальше я все помню так ясно, словно это было вчера. Я вошел в кабинет главного редактора. Борис Исаакович встретил меня очень приветливо, рассказал о том, что только что приехал из Лейпцига, где «просидел» четыре месяца на книжной ярмарке. Спросил, как дела у Петра Петровича, сообщил, что книга его переносится на год позже, а потом прочел письмо и поинтересовался, что я принес.

Окончательно готова у меня была только многострадальная рукопись романа «Казнь чудака» – о крепостных крестьянах Дубининых.

— Еще что? — бросил он взгляд на другие мои бумаги.

— И еще две рукописи: одна – об изобретениях первобытного человека, а вторая – по истории письменности.

В каком виде была моя будущая книжка «Первобытные архимеды», можно судить по первым строчкам очерка об одежде, которые я помню дословно: «Собственно одежда появилась у первобытного человека много позже...» И вот такую галиматью я «размазывал» на ста страницах!

— Это в другие редакции, — сказал Камир.

Я подхватился:

— Куда? Давайте я отнесу!

Он усмехнулся:

— Давайте разберемся хотя бы с одной рукописью.

И он направил меня в редакцию художественной литературы к Пруссакову. Я хорошо запомнил фамилию этого человека. Самого же помню смутно.

Пруссаков посмотрел бегло рукопись и спросил вдруг с насмешкой:

— И вы думаете, это кому-то сегодня нужно?

Я опешил. Я ничего не понимал. Я начал что-то бормотать о керосине, которым заправляют современные лайнеры, а потом сказал со значением:

— Но меня же направил к вам сам Камир!

Он опять усмехнулся. А я, наивный, думал, что он должен как огня бояться главного редактора, и коли тот прислал автора, Пруссаков должен со мной работать.

— Хорошо, — сказал Пруссаков. — Идите, мы вам вышлем ответ.

— Но я здесь буду еще месяц! Вы успеете...

— Ничего мы не успеем. У нас море рукописей.

...И все же я надеялся на положительный ответ. Моя рукопись в Детгизе! Они прочитают и поймут, что это хорошо. И я отправился в ресторан при гостинице «Москва». Почему именно туда – не помню. Но вспоминаю, что ресторан был (или мне кажется?) на крыше. Я взял жаркое, двести граммов водки и выпил за будущий успех.

...Через 27 лет в «Переделкино» я так же наивно поверил главному редактору Детгиза, куда опять пошел, только теперь уже с изданной книгой – «Чудесные зонтики Оле Лукойе» и тоже выпил рюмку водки наудачу. Но Купрашевич вскоре ушел из Детгиза. И еще один раз – в 1998 году – я перешагнул порог Детгиза, только когда услышал: «Оставьте адрес и телефон», – я уже водки не пил...

Итак, в августе 1971 года я возил в Москву «Путешествия по письменному столу» – будущую мою книжку «Загадки древних страниц». И сам понимал, что она еще сырая... Ее издадут только через три года, и все эти три года я буду работать над ней. 17 августа самолетом я вернулся домой с моим Сашенькой.

Теперь я знаю, что этот знаменитый институт погубил моего сына. Мы привезли туда ребенка, который сам ходил, говорил, только страдал эпилепсией, а нам после операции вывезли парализованного немого калеку с раскроенной головой... И выписали его только для того, чтобы уменьшить число смертей. Он был обречен, а они нас обманули, сказали, что он выздоравливает, ссылаясь на то, что у него отошла, задвигалась левая нога...

В самолете со мной летел Рыбальченко, будущий министр культуры Ставропольского правительства в девяностых годах. Он помогал мне возле мальчика. А я вспоминал, как на аэродроме в Москве, когда наша медицинская машина вдруг поехала не к самолету, а в другую сторону, мой мальчик подумал, что его везут назад в больницу, и у него из левого глаза вытекла слеза... Но потом, в самолете, он успокоился.

...Теперь я работал в той комнате, где лежал мой Сашенька. Стука машинки он не выносил, поэтому я писал от руки. Писал – и каждую новую главку читал моему сыночку. 8 октября ему стало плохо, и мы на «скорой помощи» отвезли его в больницу. Когда врачи положили его на

носилки, он не им, а нам сказал: «Акулы!» Он иногда мог говорить отдельные слова. Он словно чувствовал, что впереди его ждут новые страшные муки. Врачи сказали нам, что если бы мы еще несколько часов не привезли его, он бы умер. Но... это было бы для него благом! Его стали безжалостно колоть, делали тяжелые процедуры, но он 27 октября все же умер. Но его оживили! Зачем? Ведь он был безнадежным. Зачем? Для практики! Вскоре ему снова сделали операцию на мозге, чтобы снова мучить, а 23 ноября он еще раз умер...

Только работа, отчаянная работа с утра до ночи помогла мне не сойти с ума. И здесь я должен сказать об очень важном событии в моей жизни, которое произошло в этот трагический год. Может быть, этапным событием на пути овладения мастерством писателя-популяризатора. Работая над первыми рукописями в этом жанре, я остро чувствовал, что мне не хватает материала. Не было того «первоначального капитала», который бы позволил мне начать «большое дело». Можно сказать, вообще никакого капитала не было – так, кое-какие выписки, кое-какие мыслишки... И, конечно, мои потуги сделать хорошую книжку на пустом месте были тщетны.

И тут опять на помощь пришло Провидение в лице моего студента Игоря Киселева. Он принес мне в самом начале 1971 года в своем огромном портфеле кипу, даже несколько кип старых журналов, штук, наверное, восемьдесят: «Наука и жизнь», «Техника – молодежи», «Вокруг света», «Наука и религия», «Юный техник».

— Здесь для вас много интересного, — сказал он, выкладывая журналы. — А мне они не нужны: захламляют квартиру.

Мы с ним стали просматривать журналы, и я был ошарашен. Ничего подобного я не ожидал. Я все держал прицел на книги, но искать в них нужное было не просто, а тут передо мной лежали готовые рефераты. Много позже я понял, что радовался преждевременно. В журналах этих, научно-популярных, было много выдумки, много неточностей, а иногда просто и вымысла. Но для писателя-популяризатора подчас важна не точность факта, а сюжет, необычный поворот темы. Уловил его – и перед тобой неожиданный ракурс, свежий взгляд на давно знакомую вещь, находка! А потом ты можешь по научным трудам уточнить детали, чтобы не было ошибки.

— Игорец! — воскликнул я. — Ты открыл мне глаза!

В ответ этот юноша, большой книголюб, сделал мне еще один подарок, важность которого трудно переоценить. Он вынул из того же портфеля несколько тематических карточек из тех, что обычно стоят в каталожных ящичках библиотеки, и протянул мне:

- Я составил их когда-то для себя, но они могут вам пригодиться.
- А зачем? — задал я глупый вопрос дилетанта.
- Чтобы вы легко могли найти любую из статей в этих журналах.

Только вам надо достать каталожный ящик.

Когда Игорь ушел, я еще не понял, что случилось. Только потом, когда составил тематические карточки на каждую статью в море журналов, принесенных им, когда стал составлять карточки на самые нужные страницы книг моей домашней библиотеки, когда достал в библиотеке сельхозинститута каталожный ящик на шесть гнезд, написал на каждом из них тему и расставил карточки, я понял, что Игорь вложил в мои руки оружие писателя-популяризатора. Теперь я вооружен и могу отправляться уже не только в каботажное плавание, но и в дальние страны... Карточки моей картотеки – эти лоцманы книжного моря, – станут моими маяками. Конечно, раньше других гнезд стало заполняться одно, на котором было написано «Путешествия по письменному столу». А второе гнездо имело наименование «Как делаются изобретения». Теперь я знал, что делать. Шел январь 1972 года. Я опоздал с подпиской на два месяца, зато на весь текущий год подписался на шесть журналов и до начала девяностых годов регулярно получал «Технику – молодежи», «Вокруг света», «Науку и религию», «Юный техник», «Химия и жизнь», «Знание – сила» и каждый из журналов расписывал постранично. Но у меня встал вопрос: а как хранить нужные мне статьи? (Я вырывал их из журналов, а лишнее выбрасывал.) Со временем я догадался переплестать их, и до сегодняшнего дня друг без друга, как меч без ножен, эти две части моего справочного аппарата не могут существовать.

Но вскоре произошло еще одно событие, которое могло в корне изменить мою жизнь. 24 января 1972 года меня вызвали в Ленинский райком КПСС и предложили работу зам. зав. отделом пропаганды. В своем литературном дневнике я записал: «...льготы: 1) отдельный кабинет (я всю жизнь о нем мечтал); 2) оклад 175 рублей, а у меня сейчас 120 руб.; 3) квартира (после определенного периода, конечно); и многое другое...». (Что была бессонная ночь – и так понятно.)

«...А утром 25 января я пошел к секретарю райкома Евгении Павловне Рудневой и отказался. Причины (это я пишу о собственных размышлениях):

1) Работать в институте в должности зав. кабинетом меня устраивает по средней нагрузке. По крайней мере, здоровье мое поправилось именно на этой работе.

2) Придется забросить писанину. А я уже понял, что перо и бумага сильнее меня. Пишу потому, что просто не могу не писать. Ведь вся моя жизнь шла изломами, потому что Судьба уводила меня от пера.

Сейчас условия идеальные, и глупо было бы все бросить.

25 января 1972 года».

Через месяц после начала работы над картотекой, 3 февраля 1972 года я записал в литературном дневнике: «Вчера ездил к Л. И. Хохловой. Она сказала мне, что «Путешествия по письменному столу» не включены в план 1973 года, а перенесены на 1974-й год. У меня оказался еще целый год, и я его использовал на кардинальную переработку рукописи, стараясь учитывать новые материалы.

К концу апреля второй вариант рукописи был готов, я отложил его, занявшись «Первобытными архимедами», а когда 13 мая вынул из ящика стола и стал читать, понял, что все 80 страниц никуда не годятся. Я составил план доработки рукописи. Главное – свежесть, простота, точность. И коли это книжка для детей, хотя и познавательная, нужны приключения. А ведь пока у меня простая хроника истории письменности. А сколько наивности! Сколько ошибок!»

А вот выписка из дневника за 30 мая: «В третий раз переделываю последний вариант «Путешествия по письменному столу». Лариса Ивановна все молчит, а я не хочу терять время даром. Ищу новые книги по моей теме, пропадаю в краевой библиотеке, переписываю каждую страницу рукописи, заново пишу каждую главу. Это уже совсем другая книга. В первом варианте я говорил только о том, на чем писали: камень – папирус – глина – пергамент – бумага. А теперь главная мысль: ЗАЧЕМ люди писали? Что их заставляло создавать новый писчий материал? Мне кажется, только сейчас начала вырисовываться книга. Очень интересная, познавательная книга. День на работе, вечером и ночью – за машинкой. Таков мой распорядок дня».

И я снова и снова работал над рукописью и думал: какой же мусор я возил в Детгиз, если каждый день, каждый месяц нахожу в ней недостатки. Какое же огромное спасибо должен я сказать Л. И. Хохловой, которая терпеливо держала у себя мой дрянной «опус», ожидая его исправления. Я снова и снова вынимал рукопись из письменного стола и перечитывал с карандашом. Вставлял новые факты, уточнял старые, дописывал главки, выбрасывал. То есть все время шлифовал рукопись и не мог опомниться от счастья, что я работаю уже не для себя, а для читателя: ведь скоро моя книжка выйдет!

И здесь я должен повториться, что читателя я определил сразу: это будут дети – тот народ, который еще жаждет чудес, тайн, приключений.

Для детей я и старался писать. А язык свой, детский, я нашел, когда работал над романом «Казнь чудака». После многих лет работы, после уничтожения тонны бумаги, я, наконец, отыскал свой «золотой ключик», свой камертон языка, когда в новом варианте введения написал однажды чудесную фразу: «Когда я был маленьким, мама зажигала по вечерам керосиновую лампу». Может быть, кому-то эта фраза кажется самой обычной, но она помогла мне ощутить МОЙ ЯЗЫК, МОЕ ПОСТРОЕНИЕ ФРАЗЫ. С тех пор такими короткими, чистыми фразами я и старался писать, ощущая все время ритм моей прозы. И я продолжал работать. Если выдавались свободные часы – то на кафедре, в моем кабинете, а в основном – вечером и ночью.

А пора-то какая была ужасная!

В 1971 году два раза умирал мой Сашенька.

В 1972 году умерла моя мама.

В 1973 году я развелся с женой.

В 1974 году у нас с Катенькой умер в роддоме мой сын Миша.

Но я работал! Работал иступленно!

И вот запись в дневнике 4 июля 1973 года: «Победа! Сегодня, наконец, заключил с издательством договор на первую книгу – «Тайны древних страниц». И гонорар, первый большой гонорар в моей жизни, две тысячи рублей – я получил. Отыскал в Союзе писателей Сашу Екимцева, зашли в ресторан, «обмыли» договор двумя бутылками вина. Спасибо ему. Он мне очень помог!»

И еще одну запись я хочу воспроизвести: «Я не знаю, какая будет следующая запись. Я не знаю, к чему приведет мое преклонение перед литературой. Я знаю одно: я ни разу, ни одного раза не отступил перед своей мечтой. Я не сделал себе ни малейшей побряжки, я не пошел ни на какие компромиссы, я все время был верен своей мечте. Я хотел быть писателем. Пусть это была наивная, неосуществимая мечта, пусть мало у меня было таланта, пусть громадные соблазны стояли на моем пути (институт – доцентство, может быть, профессура; райком КПСС), но я ни разу не изменил тебе, бумага. Я могу сегодня сказать: все мои годы, вся моя жизнь были посвящены литературе. Ей я был верен, ее любил, ей все прощал, от нее все терпел, к ней тянулся как дитя к матери. И хотя бы за это спасибо тебе, литература! Сто раз и тысячу раз я мог ступить не так на жизненном пути, но только не на литературном! Потому что - это я могу сегодня сказать себе – это я! Это моя жизнь! Это моя любовь! Это все!

26 июля 1973 года».

В конце октября мне назначили редактором Владимира Семеновича Дятлова. Красивый мужчина! Хороший писатель. Но ко мне он был нетерпим. Не знаю почему, но он со всей строгостью своей натуры обрушился на мою рукопись. Стал долбить ее со всех сторон! Лариса Ивановна сидела в той же комнате и молча смотрела в свою рукопись. Но я чувствовал, что она прислушивается к нашему разговору. А он был тяжелым. Дятлов как мог, оскорблял меня. Я понимал, что он хочет довести меня до того, чтобы я вспыхнул, забрал рукопись и убежал из редакции. А я чувствовал, что не имею права убегать из литературы. Это мое поле боя, и я не имею права оставлять его. И когда Дятлов сказал что-то уж очень обидное, я спокойно ему ответил:

— Ну, раз вы так думаете, значит, и читатели так подумают. А мнение читателя мне дорого. Спасибо за науку. Я постараюсь все исправить. И все! И он замолчал. Ему нечего было говорить. И тогда он стал работать со мной. Долго, упорно. 23 декабря 1973 года рукопись книги «Тайны древних страниц» была сдана в производство. В 1974 году книжка вышла. Прежде всего, я ощутил чудо обложки. Мой знакомый парень из наборного цеха вынес мне готовую книжку. Но без обложки. Я страшно расстроился. Это было ужасно, то, что я увидел. Но когда ее завернули в обложку, пусть бумажную, но очень яркую и нарядную, я ожил: книга теперь была книгой!

И второе чудо я увидел, когда зашел в книжный магазин и нашел мое родное дитя на полке. Много десятков моих книжек стояли рядом. Я их написал, я их выстрадал, но вот так просто взять и унести их домой я уже не мог. И это было ужасно обидно.

12 июля 1974 года я записал в дневнике: «С 24 мая у нас был ремонт. Побелили и покрасили всю квартиру. Выбросили или продали за бесценок старую мебель и купили всю новую, стилизованную под каштан. Квартира стала как картинка!» Это и был мой первый гонорар! В те годы две тысячи рублей были большие деньги.

Просто – о сложном

Т. К. Черная, профессор СКФУ

Если говорить о писателе с собственной темой, если заметить, что в книге автора история накрепко связана с литературой, если видно, что интерес автора заключается в том, чтобы в современности увидеть мифологические корни, наконец, если отчетливо проявляется

просветительское и учительское начало, то речь идет о Сергее Павловиче Бойко.

Он родился в 1932 году. К писательству, по его собственному признанию, его тянуло с детства. Но давались ему не истории с художественным вымыслом в основе, а такие вымыслы, в основе которых лежала подлинная история. В обращении к прошлому, вплоть до самых глубоких, даже архаических времен, при попытке оживить его всегда возникает элемент авантюры, приключения, легенды, сказки. Надо не просто хорошо знать исторический материал, надо в него погрузиться своими чувствами, своим воображением, логической фантазией, надо увидеть живые детали, окружить их моралью и нравами времени, иначе говоря, помимо знания законов чисто исторических, надо знать и понимать законы человеческого поведения и согласовать их с исторической логикой.

С. П. Бойко по образованию историк, окончил Ростовский педагогический университет. Поэтому в этой области он профессионал. Что касается других знаний, необходимых для избранного им жанра волшебной истории, то писатель пополнял их всю свою жизнь, изучая самые серьезные труды о фольклоре, о сказках, о жизни и творчестве А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, Шарля Перро, о географии разных стран и континентов. Здесь и имена крупнейших ученых, таких как, П. Анненков, А. Афанасьев, А. Кун, Е. Мелетинский, В. Пропп, В. Аникин, А. Смирнов, Н. Новиков, Я. Каменский, М. Азадовский, Н. Петрунина, А. Слонимский, В. Непомнящий и многие другие. Здесь и масса перелистанных журналов, среди которых «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Наука и религия» и т.д. Такая гарантия авторской добросовестности лучшая рекомендация основательности и верности популяризируемых сведений. Популяризаторский жанр не превращается в вымысел, и рассказанному можно доверять. В коротких историях С. П. Бойко все верно.

Адрес книг Бойко – дети, и это много значит. Сам по себе принцип популяризации серьезного научного знания заслуживает всяческого одобрения. А если это не просто захватывающая выдумка, а вполне достоверный рассказ, только изложенный занятно и красиво, то можно считать, что детям крупно повезло. Можно, например, прочитать сказку А. С. Пушкина о царе Салтане, подивиться ярким образам и поучительному сюжету, получить истинное удовольствие. Но объяснить, что «все сказочные вещи и герои пришли в сказку из жизни», – это уже почва для определенной идеологии. Ведь не секрет, что современные дети знают не только мало сказок, но и очень рано под

влиянием некоторых взрослых и своих товарищей убеждаются, что сказка – развлекательная ложь, в которую надо перестать верить, чем раньше, тем лучше. Но те, кто внушает подобное отношение к сказкам, – просто недостаточно грамотные люди, и им, как и их детям, весьма полезно почитать книги Бойко и подобные им. Автор рассказывает, например, о связи сказочного эпизода, в котором описывается, как Гвидона с матерью посадили в бочку и отправили в море, с древними обрядами инициации, превращения мальчика в мужчину, когда его бросали в открытую глотку животного или рыбы, прообраз знаменитой «избушки на курьих ножках». Прошедший этот обряд мог претендовать на царское достоинство, – вот и получает князь Гвидон в свое распоряжение остров Буян. И остров этот – реален, и у него есть своя история.

Литературная сказка родственна народной. Из книг С. П. Бойко можно узнать о корнях этого родства. «Что за прелесть эти сказки!» – слова А. С. Пушкина, но они взяты писателем в качестве заглавия книги о тайнах народной сказки. Примеров много. Тот же обряд инициации уже в его первоизданном виде есть в этой книге. Обряд проходил в глухой части леса, обучение велось в необычного вида хижине. Из глубины веков старинные сказания донесли до нас воспоминания о ней в виде избушки на курьих ножках. Она находилась в глухом лесу и, скрытая от посторонних глаз, являлась как бы ключом в загробный мир. Каждый мальчик, прежде чем стать воином или охотником, должен был совершить путешествие к предкам. Во многих сказках героя проглатывает какое-то животное: или змей, или лев, или волк. Ученые считают, что в культовой избе сосредоточена память о языческих представлениях и о тех человеческих ценностях, которые складывались на протяжении веков общения с природой и реализовались в культовом поведении, перешедшем в сказку.

Или в книжке про Оле Луколке проясняется образ огромной птицы Рухх из арабских сказок о Симбаде Мореходе. Образ составлен из восприятия людьми непонятных явлений, например, снега, который принимали за перья гигантской птицы; из воспоминаний Марко Поло, сопоставившую сказочную птицу с грифом, который, по словам некоторых очевидцев, мог поднять в воздух слона, бросить его вниз и питаться им. А еще была и экспедиция, обнаружившая скелет огромной птицы, названной «Эпиорнис». Таких объяснений много в книгах С. П. Бойко. Но при этом важно, что они не разрушают сказочный мир, не приводят к отрицанию сказки, а наоборот, подчеркивают ее художественный и обобщающий смысл.

Общий сюжет «путешествий» в сказочные страны не отличается у писателя особенной оригинальностью: к ребенку приходит во сне волшебник Оле Лукояе или ребенок сам становится гостем волшебной страны сказок А. С. Пушкина. Но это лишь приглашение к чтению, а дальше – любопытный взгляд детских глаз и доступный рассказ о сложнейших проблемах происхождения сюжетов, переходящих из устного творчества народов в литературную сказку.

Кто не знает с детства сказочных историй Перро! Но не все даже задумываются о том, что эти сюжеты не могли быть просто придуманы великими фантазерами. Сказки приходят из древности, в них – сложившиеся веками сюжеты, зафиксировавшие этапы развития отношений человека с внешним миром, а это очень серьезно. По сказкам изучаются истоки и корни нравственной жизни людей, по сказкам можно узнать о формировании культуры разных народов, в сказках отражены процессы исторического развития образного слова, сначала сакрального, а затем бытового, авторского, творческого. Спящая красавица, красная шапочка, красавица и чудовище и многое другое, вошедшее в обиход человеческого существования, – сначала выражало сущность древнего, даже первобытного мира. Как это возникало, во что выливалось, как превратилось в блестящую фантазию – об этом и пишет автор книги «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро».

То же касается и русского фольклора. К каждому народу сказка шла своим путем, миф превращался в сказку на протяжении многих веков. В далекие времена несли их с собой охотники, земледельцы, кочевники. Многие мотивы русских сказок посвящены мучительной гибели героя, который оживает благодаря волшебным помощникам и говорит одну и ту же фразу «Как долго я спал!». Путешествие героя всегда включает в себя мотив выбора дороги «Прямо идти – живому не быть». Во время учения юноши некоторых племен подвергались таким суровым испытаниям, что невольно верили в свою смерть. Задача обряда сводилась к тому, что один (ребенок) умирал, а второй (охотник) рождался. Переход границы миров был не только делом закаливания мужества, но и делом утверждения первоначальной, очень сильной морали. С другой стороны, нанесенные на тело знаки помогали отличить одного члена племени от чужака. С этим связаны и слова князя Святослава, во имя чести павших: «Мертвые сраму не имут!» Книги С. П. Бойко – для любознательных.

Но сказкой не ограничиваются интересы С. П. Бойко. Круг предметов, о которых он пишет, поистине энциклопедичен. «Мне страшно интересно было, – пишет он сам, – еще за школьной партой

узнать, как человек придумал бумагу и научился писать, как он построил первый корабль и отправился в дальние страны, как человек изобрел воздушный шар и взлетел в небо. Я хотел узнать больше о пирамидах Египта, о висячих садах Семирамиды, о Новом Свете, который открывался не раз, о тайне греческого огня, о пропавших галеонах с золотом, и вообще, обо всем чудесном, таинственном и загадочном». Действительно, в разных книгах этого автора все, о чем он мечтал узнать и рассказать уже есть. «Загадки древних страниц», «Первобытные Архимеды», «Что за прелесть эти сказки» «У истоков великих открытий», «Корона императора Тиберия», «Кунсткамера», «Волшебная страна Шарля Перро», «Чудесные зонтики Оле Лукойе», «Великие сказочники мира», «Пылинки из океана вечности», - книги, вышедшие с 1974 по 1999 годы, в сущности, не только увлекательная популяризация увлекательных тайн, не только погружение в сюжеты сказочных сюжетов и героев. Это уже своеобразный справочник для всех, кому это интересно, это весьма полезное расширение страниц школьных учебников, оживляющее историю и соединяющее сказку с жизнью. Для ребенка все это – материал необычный, любопытный, позволяющий увидеть живую жизнь не только в сегодняшнем дне, но и в далеком прошлом. А вместе с интересом к таким историческим тайнам закрепляются чувства приобщения к глубинным истокам знания, к мышлению своего народа, к радости открытия. Любое научное знание теряет свою актуальность, если оно не приходит в область повседневности, если оно не становится всеобщим, не вырабатывает мировоззрения. Поэтому то, что сделал С. П. Бойко, имеет огромное значение для нашей культуры в целом. К сожалению, он не успел осуществить все свои замыслы. А их было много. Например, издание полного собрания сказок Шахерезады в адаптированном варианте для детей. Это было бы замечательно. Но и то, что у него получилось, что успелось, заслуживает нашей благодарности.

О сказочнике слово...

Г. Толпаева

Сергей Павлович Бойко – ставропольский писатель, автор более 10 опубликованных и нескольких пока не изданных книг, написанных в жанре научно–художественной литературы для детей. Произведения его известны не только на Ставрополье, но и в ближнем и дальнем зарубежье (Украина, Литва, Франция). Книга «Великие сказочники

мира» вошла в десятку победителей общероссийского конкурса на «Самую нежную книгу», организованного редакцией газеты «Книжное обозрение» в 1997 г. В 2000 г. С. П. Бойко стал лауреатом учрежденной годом ранее литературной премии им. С. Бабаевского краевого отделения Союза писателей России за трехтомник серии «Тайны сказки».

С. П. Бойко родился 21 июля 1932 г. в городе Семипалатинске Казахской ССР. С 1934 г. и до конца жизни прожил в Ставрополе. Рос в семье потомственных интеллигентов. Дед по материнской линии – Иона Дмитриевич Туренский, историк, автор ряда монографий по истории церкви. Тетя – Валентина Ионовна Туренская – ставропольская писательница, особенно известная в 50-60-е годы. В автобиографии С. П. Бойко отмечает: «Любил литературу всегда. Наверное, с молоком матери ко мне пришла отчаянная страсть множества моих дальних и близких родственников к волшебному звуку слова. В нашем родословном древе я насчитал не менее пятнадцати человек, издавших в разные годы – в прошлом и нынешнем веке – от одной до двух десятков книг».

Писать С. П. Бойко начал рано – с 10-12 лет: «Началось это очень давно, еще в школьные годы. Вечерами, у керосиновой лампы, я клал перед собой школьную тетрадку, обмакивал перо №86 в чернильницу и... уходил в иные миры. Перо бежало по бумаге, и строчка за строчкой, глава за главой рождался мой очередной приключенческий «роман». Сами названия моих детских «опусов» говорят об их содержании: «В стране краснокожих», «Пират Джафар», «Двенадцать разбойников в королевском лесу», «Необычайный плацдарм». И пусть эти ученические работы были еще очень слабы, но пока я держал перо, я дружил с индейцами, воевал с колонизаторами, стоял у штурвала белопарусной каравеллы, опускался в жерло вулкана и взбирался на горную вершину. А ночью, ложась в постель, я придумывал новые сюжеты. И не знал я, десятилетний мальчишка, что эта игра через многие годы станет делом всей моей жизни, и свои детские грезы я превращу в темы будущих книг»...

По образованию С. Бойко, как и его дед, историк, окончил Ростовский государственный университет. В студенческие годы увлекался археологией, участвовал в раскопках, посещал библиотеки, архивы, музеи, изучая загадки и тайны истории. Всю жизнь он занимался самообразованием, читая серьезные труды о фольклоре, сказках, о жизни и творчестве А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, Шарля Перро, о географии разных стран и континентов. В круг его чтения

входили научно–публицистические журналы «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Наука и религия».

Первый рассказ был опубликован в 1951 г. в многотиражке Ростовского университета, а в 1960 г. С. Бойко завершил работу над романом «Чудаки» и дал почитать его своему другу, поэту Александру Екимцеву, после чего Александр Ефимович сказал: «В твоём романе есть четыре вставки научно-познавательного характера: об истории нефти, истории керосиновой лампы, истории огня и об изобретателях – крепостных. Это – твой путь. Пиши для детей научно-популярные книги. Ты это умеешь. А о романах забудь». Так, по словам самого писателя, Александр Екимцев определил его голос: темой творчества Сергея Павловича стал непростой и редкий жанр научно-художественной литературы для детей.

С. Бойко говорил: «Если бы кто знал, как трудно, ощупью, я искал себя!» Писал романы, повести, но они не получились. И никогда, по его словам, он не смог бы выразить того ощущения света в конце длинного коридора, если бы однажды маленькую заметочку из журнала «Вокруг света» не переделал в рассказик: «Это было в Москве в 1971 году... Найти себя в себе – это не так-то просто! Это значит угадать, нащупать ту программу, которую в тебя заложила природа. Найдешь, нащупаешь, овладеешь ею – и тебя ждет удача! Ты станешь самим собой! Ты будешь говорить своим голосом!» (1992, из воспоминаний С. Бойко).

В 1964 году он пишет книгу «Дай руку, товарищ далекий!» в которой стирает границы и преграды для дружбы. В этой книге рассказывается, что советские люди, и в том числе ставропольцы, связаны узами братства с народами многих стран мира. С 1966 года Бойко – преподаватель кафедры истории в Ставропольском сельхозинституте. Здесь он получил возможность изучить много научно-популярных журналов, материалы из которых легли в основу будущей огромной (свыше 200 тысяч карточек) картотеки журнальных и газетных статей, созданной писателем.

Благодаря постоянному чтению научно-популярных книг, стремлению к самообразованию, собственной любознательности и литературному дару С. П. Бойко издает книги, объединенные в две серии: «Сказки – мифы – легенды – истории» и «Тайны волшебной сказки».

В ноябре 1983 г. принят в члены Союза писателей СССР, в 1984 г. стал ответственным секретарем альманаха «Ставрополье» и проработал в этой должности до 1992 г., когда альманах прекратил свое существование.

Итак, в 1960-е годы автор творчески самоопределился: стал писать для детей произведения в редком жанрово-стилевом ключе научно-художественной литературы.

В автобиографии С. П. Бойко отмечает: «Сейчас с удивлением вижу: все мои книжки о том, что меня волновало с детства – о загадках древнейшей истории Земли». В письме от 28.02.1991 г. он сообщает: «Я работаю все время, всю жизнь над одной темой – «история материальной культуры». И «Загадки древних страниц», и «Первобытные архимеды», и «Что за прелесть эти сказки»... – все они рассказывают о том, как люди познавали окружающий мир, как узнавали его законы, учились ими управлять, как искали свое место в этом мире».

В серию «Сказки – мифы – легенды – истории» входят «Загадки древних страниц» (1974), «У истоков великих открытий» (1984), «Корона императора Тиберия» (1988), «Кунсткамера» (1991), «Пылинки из океана вечности» (1999).

Книга «Загадки древних страниц» - рассказ о самых простых вещах, которые лежат на письменном столе школьника: история бумаги, чернил, карандаша, ручки и резинки. В книге «Первобытные архимеды» писатель рассказывает о первобытных изобретателях, о самых первых вещах, сделанных при тусклом отблеске ночного костра, которые пережили тысячелетия, и дошли до нас. В предисловии к книге автор говорит: «Когда я решил написать книгу об изобретателях первобытного общества, я вдруг почувствовал, что одних моих мыслей и знаний мало – нужно еще вроде как переселиться в тот мир, побывать в жилищах доисторического человека. Нужно увидеть их одежду, взять в руки настоящий каменный топор. Я чувствовал, что без всего этого мне не удастся написать правдивую книгу. И однажды я отправился в далекое путешествие...»

В 1982 году была опубликована книга «Что за прелесть эти сказки», в которой С. Бойко обращается к изучению сказочных сюжетов. «Что за прелесть эти сказки!» – слова А. С. Пушкина взятые в качестве заглавия книги о тайнах народной сказки. Через русскую сказку, ее ключевые фразы, через ее образы и сюжеты автор показал, как бережно русская волшебная сказка доносит до нас забытые страницы истории культуры, быта древних славян. Писатель рассказывает юным читателям, что образы Змея Горыныча, Бабы – Яги, Кощея Бессмертного, Соловья Разбойника и других сказочных персонажей пришли в русскую сказку из реальной жизни и многое могут поведать о

далеком прошлом наших предков: «Прелесть сказок в том, что в каждой фразе доносятся до нас отзвуки былых преданий».

В 1984 г. выходит в свет новая книга исторической серии «У истоков великих открытий», где показано, чего достиг человек на заре своего развития, когда жил в эпоху первобытного общества. Писатель отправляет читателя в путешествие, которое охватывает длительный период времени – полтора миллиона лет. «Вот как долго наш предок пробивался сквозь мглу веков, постепенно осознавая себя, свои силы, чтобы, наконец, получить гордое имя – «человек разумный», – утверждает автор.

«Корона императора Тиберия» (1988) – следующая книга названной серии, которая представляет собой гипотезы о технических идеях, опередивших время. Многие факты здесь сходны с легендами, особенно история забытых изобретений. В предисловии к произведению Я. Г. Неймин, старший научный сотрудник Института истории техники и естествознания АН СССР, писал, что подобной книги в русской научно-популярной литературе еще не было. Автор собрал множество фактов из истории строительства, металлургии (изобретение алюминия до нашей эры – легенда о короне императора Тиберия), оптики, механики, автоматики (автоматические устройства в древней Греции – кибернетические устройства), воздухоплавания и кораблестроения. «...Испокон веков герои сказок взлетают в небо на ковре – самолете, волшебное зеркальце позволяет им, не сходя с места, увидеть дальние страны, «сапоги-скороходы» уносят их за тридевять земель. Но можем ли мы сказать, что в этих сказках человек предвидел реальные изобретения – самолет или вертолет, телевидение, железную дорогу или автомобиль. Конечно, нет. Но уже в далекой древности происходили удивительные изобретательские прорывы в будущее...»

Ставропольское книжное издательство в 1991 году выпустило книгу С. П. Бойко «Кунсткамера». «Готовлю к сдаче в издательство рукопись новой книги «Кунсткамера». Она мне очень дорога: десять лет лежала она в моем письменном столе, все ждала своей очереди. У нас сложно издаться через три-четыре года», – сообщал автор о своих планах в письме Я. К. Голованову.

Книга посвящена объяснению детям истории мифов и средневековых легенд. Автор беседует с ребятами о главных из них. В этой книге вслед за древними путешественниками читатель проходит по следам древних мифов и средневековых легенд. Писатель показывает легендарную Троию, загадочный остров Крит, зеленотравную Фессалию, где жили далекие предки греков, и реку Дон, где в загадочном городе

Фемискире можно встретиться с легендарными амазонками. «И мы проникнемся еще большим уважением к нашим предкам, которые так много сделали для познания родной планеты», – говорит в предисловии автор.

Кроме мифов Древней Греции, автор обращается к легендам Средневековья, мифам и легендам Америки до и во время ее освоения европейцами.

В 1999 г. в серии «Библиотека писателей Ставрополя для школьников» вышли исторические миниатюры С. П. Бойко «Пылинки из океана вечности». Повествование предваряет предисловие редколлегии: «Перед вами воспоминания о людях, которые произвольно вырваны из разных эпох, с разных континентов, из разных стран. Между каждым из них – горы времени, океаны расстояний. Об одних дошла до нас старинная легенда, о других – полустершаяся надпись на каменной стеле, третьи проглядывают сквозь образ из старинной сказки, четвертые дошли со страниц древних манускриптов. Что же объединяет их и позволяет собраться вместе под одной обложкой? Их цельность. Их сила. Их желание не подчиняться обстоятельствам, жить и творить наперекор им. И еще одно. Каждое имя нам дорого потому, что заменяет нам тысячи, сотни тысяч живших на земле людей, может быть, более достойных, чем эти, но обойденных известностью».

Персонажи миниатюр – известные исторические личности: цари, правители, военачальники, видные ученые, открыватели новых земель, художники и писатели, а иногда безымянные мастера и защитники родной земли. Достоинства миниатюр – информативность, образность, яркие, запоминающиеся детали, умелое воссоздание исторических, географических, бытовых реалий. Иногда бойковские миниатюры занимают одну или даже полстраницы и напоминают притчи. Кроме того, они обладают большим нравственным потенциалом, предлагают ориентиры жизненного поведения и вполне справедливо, что сборник адресован прежде всего детям. Несколько позже С. П. Бойко войдет в состав редколлегии «Библиотеки писателей Ставрополя для школьников», а в 2000 г. напишет предисловие к выпуску, посвященному творчеству И. Д. Сургучева.

Над второй серией «Тайны волшебной сказки», которая принесла писателю не меньшую известность, чем серия историческая, он начал работать позднее – в самом конце XX – начале XXI вв., хотя тема сказки и сказочников давно привлекала его внимание. В нее входят книги «Волшебная страна Шарля Перро» (1992), «Чудесные зонтики Оле Лукойе» (1996), «Великие сказочники мира» (1997), «В волшебной

пушкинской стране» (1999). «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро» (2002, переиздана в 2004 г. в Москве) и, наконец, «Шарль Перро» (2005), изданная в серии «Жизнь замечательных людей» в Москве.

С. П. Бойко впервые в российской литературе просто и занимательно рассказывал детям и взрослым об удивительном мире сказки, о тайнах происхождения ее сюжетов и персонажей, о том, какие реальные исторические факты прячутся за сказочными героями, вещами, за самой сказкой. Биографии сказочников и их героев он воссоздавал так, словно был лично знаком с ними.

Книга «Волшебная страна Шарля Перро» написана в жанре сказочной повести. В интервью Валентине Слядневой автор поведал о замысле и истории создания произведения: «Как скупой рыцарь над золотом, так я над моей картотекой сижу вечерами и перебираю карточки. Однажды я просматривал ящик, обозначенный «Сказки». И вдруг увидел, что по всем восьми сказкам Перро у меня есть материал». Он подумал о том, что можно провести в школах встречи с читателями по теме «В мире волшебной сказки» и рассказать о сказках Шарля Перро. Но сведений картотеки писателя было явно мало, и он обратился к своим друзьям из библиографического отдела краевой библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, сотрудники библиотеки помогли ему связаться с зарубежными исследователями жизни и творчества Ш. Перро.

Книга С. П. Бойко – первая попытка в нашей стране широко и цельно осветить жизнь и творчество великого французского сказочника. Она была задумана писателем как сочетание историй и сказок. Именно за этот поистине фундаментальный труд известный знаток сказок получил премию губернатора Ставропольского края в области литературы по итогам 2003 года. Сказочная повесть «Волшебная страна Шарля Перро» явилась итогом многочисленных изысканий автора, а также длившейся целое десятилетие активной переписки С. Бойко с не так давно ушедшим из жизни профессором Парижского университета Марком Сориано, первым из ведущих французских исследователей творчества Перро...

В работе над книгой возникали проблемы, связанные с незнанием С. П. Бойко французского языка. Но, по его признанию, ему всегда очень везло на друзей. А в работе над книгой о Перро он приобрел новых. Одним из них писатель по праву считал преподавателя кафедры иностранных языков сельхозинститута Елену Леонидовну Корнилович. Именно она всегда в срок и очень качественно переводила для С. П. Бойко французские монографии. Автором одной из них был профессор Парижского университета Марк Сориано, крупнейший в

мире специалист по Шарлю Перро. Писатель изучил три его книги, а потом решил написать ему. И первое, и второе, и третье письма достигали Франции и своего адресата Сориано. «Чудо это или не чудо – судите сами. Но главное, конечно, было в том, что великий ученый согласился помогать мне в работе», – считал С. П. Бойко. В ответных письмах французский исследователь дал С. П. Бойко очень ценные советы, но самое главное – присылал несколько новых своих работ. Это привело к тому, что Бойко взялся изучать французский, чтобы самому скорее прочитать его книги и самоучкой в 60 лет освоил еще один иностранный язык.

Из всего огромного творчества французского писателя С. П. Бойко выбирает для исследования сказки: «Наверное, потому, что я детский писатель и книгу с самого начала задумал детскую. Сказки Шарля Перро известны всем, и потому детям будет проще через сказки заглянуть в сложный творческий мир Перро, прочитать его биографию, проследить его нелегкий творческий путь».

Автор делает новый шаг в изучении творчества Шарля Перро. Он чудесным образом попадает в волшебную страну, созданную гением Шарля Перро, где встречается с великим французским сказочником. С. П. Бойко вводит в повествование хозяина волшебной страны в волшебной карете, в которой автор вместе с великим сказочником путешествует по сказкам... Гостит в столице его волшебной страны – селе Вири под Парижем и затем в карете из сказки «Золушка» путешествует из сказки в сказку. Шарль Перро рассказывает автору, как создавались его произведения, и знакомит со сказочными героями: Красной Шапочкой, Синей Бородой, Спящей красавицей, Золушкой, Ослиной Шкурой. Читатель знакомится и с теми памятными местами, где происходит действие сказок Шарля Перро (замок Машкуль, замок Юссе, село Вири, реки Эстамп, Орш, города Париж, Нант).

«Волшебная страна Шарля Перро» – восьмая книга С. П. Бойко. Именно в процессе работы над этой книгой он задумывает не расставаться с Шарлем Перро и продолжить изучение его биографии. И эта биография должна быть написана доступным языком специально для детей.

Книга «Чудесные зонтики Оле Лукойе» (1996) создана в виде волшебной сказки. В ней раскрывается одна из тайн волшебных сказок: история появления сказочных героев. На богатом историческом материале автор восстанавливает «биографии» Бабы-Яги, Кощея Бессмертного, Золушки, Синдбада-морехода, Питера Пэна, Пиноккио (Буратино) и многих других. Учитывая возраст читателя (10-16 лет),

автор пишет не сухую «биографию» героя, а волшебную сказку. И вся книжка – сборник сказок о встрече автора с теми или иными героями.

История этой книги непростая. Первоначально рукопись называлась «Тайны волшебной страны», состояла из 600 страниц и была похожа на энциклопедию, но детям необходимы не справочные данные, а живые герои. Рукопись была разделена на четыре части. Книга «Чудесные зонтики Оле Лукойе» – это первая книга, в которой рассказывается биография волшебных героев...

«Великие сказочники мира» (1997) – хрестоматия, напечатанная специально для учащихся средней школы, включает 43 биографии выдающихся сказочников мира от Апулея и Леонардо да Винчи до Э. Успенского. Кроме того, книга снабжена обширной библиографией «Что читать о великих сказочниках мира». Она была рекомендована Управлением образования администрации Ставропольского края в помощь методистам детских садов, учителям средних школ и преподавателям вузов...

В 1999 году, к юбилею А. С. Пушкина, в одной из московских типографий напечатана новая книга ставропольского писателя «В волшебной пушкинской стране», в которой приоткрываются тайны пушкинских сказок. В ней читатель узнает, как Александр Сергеевич Пушкин, благодаря своей няне, попадал в удивительный волшебный мир: «Я решил написать для школьников такую книжку о сказках Пушкина, которая бы легко читалась и в то же время давала полную информацию о каждой из сказок великого писателя, о каждом из героев и, конечно, о самом сказочнике и его работе над сказками». Произведение написано в жанре волшебной сказки. Автор чудесным образом оказывается в волшебной пушкинской стране, в Лукоморье, и встречается с А. С. Пушкиным и Ариной Родионовной. Волшебник Финн из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» вводит автора в пределы каждой сказки и рассказывает, как ее волшебный герой или чудесная вещь пришли в сказку. При этом богатый исторический материал излагается языком, доступным для учащихся. Завершает книгу «Путеводитель по волшебной пушкинской стране», с помощью которого учитель и ученик легко найдут на нужной странице нужного героя или нужную сказку, вехи создания А. С. Пушкиным волшебной страны.

Со времени выхода в свет первого издания книги «Волшебная страна Шарля Перро» прошло несколько лет, и за эти годы был собран значительный объем нового материала, благодаря которому автор и решил дополнить свой труд. Этот материал состоял из почти десяти

томов различных архивных документов, выписок, журнальных статей, переписки с учеными Франции, Украины, России, на основе которого сложилась книга «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро» (2002).

Основную идею этой работы в концентрированном виде можно изложить словами С. П. Бойко из предисловия: «Гениальность Шарля Перро в том и состоит, что он одним из первых понял великую мудрость народного фольклора...». Автор последовательно, на основании избранных произведений, раскрывает тайны создания волшебных сказок.

По поводу издания этой книги в периодике появилась заметка следующего содержания: «Во французский город Вири-Шатильон из Ставрополя была отправлена посылка: в ней – новая книга ставропольского писателя Сергея Бойко «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро», вышедшая в московском издательстве «Народное образование». Она посвящена отмечаемому нынче 375-летию знаменитого сказочника, творчество которого уже много лет является предметом глубоких исследований С. Бойко. Посылка адресована мэру Вири-Шатильона, города, в котором есть улица и школа имени Шарля Перро, и сохраняется особняк, принадлежавший его семье.

Шарль Перро – особая любовь литератора-исследователя. В книге мы имеем возможность, словно наяву, встретиться со знаменитым сказочником в его семье, побывать в его рабочем кабинете и парке у дома, где, кажется, до сих пор обитают незримые тени Золушки и Красной Шапочки, Синей Бороды и Кота в сапогах и Ослиной Шкуры... Они живут и в книге С. Бойко. Писатель путешествует во времени вместе со сказочными героями, встречается самым волшебным образом с самим господином Перро. Верный своему стилю, он ведет повествование в динамичной форме, выдерживая гармоничное сочетание фантазии и исторической правды, сказочного антуража и удивительно искренней интонации.

...В 2003 г. издана книга литературных воспоминаний «Книги мои – дети мои», метапоэтическое произведение о попытках вырваться из мира научно-популярной книги на простор романа или приключенческой повести и в конце концов возвращение в рамки своего жанра как наиболее органичного для творчества С. П. Бойко.

Творчество С. П. Бойко не ограничивается представленными книгами, писатель не обошел стороной и периодическую печать. Его произведения и статьи издавались в журналах и газетах: «Детское творчество» (вела рубрика «В сказочной избушке Сергея Бойко»), «Домашнее воспитание» (рубрика «История изобретений»), «Народное

образование», «Жили-были», «Дошкольное образование», «Начальная школа» и других.

К серии «Тайны волшебной сказки» относятся научно-художественные заметки С. П. Бойко, опубликованные в газете «Экстра-КП» (1995-1996), в которых рассказывается о том, как пришли в волшебную сказку ее герои и необыкновенные вещи. Писатель обращается к истории, находит под волшебными сюжетами сказок реальные, невыдуманные события или явления жизни. Читатель, таким образом, приобщается к истории народа, узнает истоки дошедших до настоящего времени сказочных образов.

В этих статьях дается историческое объяснение тому явлению, которое всегда считалось трудным для объяснения, - явлению всемирного сходства фольклорных сюжетов. «Сходство это гораздо шире и глубже, чем это представляется невооруженному глазу. Ни теория миграции, ни теория единства человеческой психики, выдвигаемая антропологической школой, не разрешают этой проблемы. Проблема разрешается историческим изучением фольклора в его связи с производством материальной жизни», - пишет В. Я. Пропп в исследовании «Исторические корни волшебной сказки». Занимательные исторические факты о сказках включены в материалы учебника для начальной школы «Литература Ставрополя».

В газетах «Ставропольская правда» и «Экстра-КП» С. П. Бойко вел рубрики «Неизвестная земля», «Загадки истории», «Приключения сказок», «Великие сказочники мира», «Биографии волшебных героев», «Биографии волшебных вещей».

...Имя С. П. Бойко тесно связано со Ставропольской краевой детской библиотекой им. А. Екимцева. Заместитель директора библиотеки Л. Б. Какабадзе вспоминает: «Он был гостем на многих библиотечных мероприятиях, но в памяти остались его встречи с детьми, на которых Сергей Павлович рассказывал о том, как рождаются его книги, читал отрывки из своих произведений, с огромным удовольствием отвечал на вопросы юных «почемучек». Ребятам интересовало буквально все: любимый вид спорта (футбол), любимая книга детства (стихи А. Барто), любимое блюдо (вермишель с мясом), любимый герой (Робин Гуд). Сергей Павлович замечательно играл на гитаре, прекрасно пел, знал французский язык, любил активный отдых. Ребятам было с ним очень интересно. Они посвящали ему стихи, писали письма признательности, даже сочиняли песни в его честь. В нашей библиотеке обязательно проходили презентации новых книг

Сергея Павловича, писатель доверял сотрудникам работать над своими рукописями, всегда прислушивался к их мнению»...

В 2005 году Сергей Павлович Бойко ушел из жизни. С нами осталось его большое творчество и много неизданных пока книг. Подготовлены к печати сказочные повести «Тайны старого подвала», в которой рассказывается о биографиях волшебных вещей, и «Синяя свечка», главная тема которой – география сказки, не раскрытая в русской литературе для детей. Каждому разделу «Синей свечки» предшествует географическая карта, где названы города и поселки, связанные со сказкой. При помощи волшебных героев и вещей автор путешествует по художественному пространству русских народных сказок, братьев Гримм, Андерсена, Шарля и Пьера Перро, Тысячи и одной ночи. Еще не издана книга под названием «Вуаль принцессы», где раскрывается тема приключений волшебных сказок этого цикла.

Наш уникальный сказочник

Н. Быкова

...До сих пор ясно помнится, как регулярно приходил Сергей Павлович в редакцию «Ставрополки» с новыми работами, рассказывал о творческих исканиях и удивительных замыслах, как при этом сияли добрым светом глаза, освещая немного застенчивую улыбку...

Наши давние читатели, уверена, не забыли прекрасные познавательные рубрики, которые писатель несколько лет вел на страницах газеты. Из его серии «Великие сказочники мира» мы узнавали столько интересного о жизни и творчестве Андерсена, Кипплинга, братьев Гримм, Чуковского, Аксакова, Радари... Сказочники стали для Сергея Павловича главными героями его поисков и размышлений, а их персонажи из волшебной страны – любимыми «объектами» исследований и популяризаторских новелл. Уверена, никто во всем огромном Союзе ССР, а теперь в России, не знал так досконально сказочный мир, и никто не мог лучше него поведать о том, кто такие на самом деле Баба Яга, Леший, Василиса Прекрасная, Синяя Борода, Золушка, Мальчик-с-Пальчик.

Отдельный пласт исследовательской деятельности Сергея Бойко составило углубленное изучение творчества его любимого Шарля Перро. Итог этой многолетней работы – книга, вышедшая в серии ЖЗЛ, первая на русском языке художественно-документальная биография великого французского сказочника. Повествование ведется от лица

автора, путешествующего во времени вместе с легендарным Перро: вот они в избушке лесника, вот идут по ночному Парижу, вот входят во дворец прекрасной принцессы... Каждая новая глава открывает все новые страницы жизни великого фантазера. «Нас окружал густой волшебный лес. Чудесные птицы пели нам волшебными голосами... Волшебный клубочек указывал путь нашему волшебному кучеру, и тот ловко управлял волшебными лошадьми»... Согласитесь, так – с нежностью и восхищением – мог писать только человек, искренне, всем сердцем влюбленный в сказку.

В творческом наследии С. Бойко нам остались замечательные труды, посвященные удивительным историческим парадоксам, необыкновенным народам, исчезнувшим с лица земли, гениальным создателям технических чудес в давние-давние времена... Десятилетиями кропотливо и вдумчиво вел он свой необыкновенный каталог, делая вырезки из десятков журналов, газет, четко раскладывая по темам, событиям, персоналиям. Тогда ведь еще не было всеведущего Интернета, а вот в кабинете писателя уже был свой «интернет»! Сколько знал Сергей Павлович о неведомых уголках планеты и сколько успел рассказать нам в рубрике «Ставрополки», которую так и назвал – «Неизвестная земля». С уходом писателя не стало, увы, и рубрики. Есть все-таки незаменимые люди на свете, теряя которых, мы утрачиваем нечто очень важное. А тот каталог, мне кажется, достоин особого места в музее. Пусть увидят новые ребяташки, как собирались и как хранились чудеса.

На наше счастье нам остались его удивительные книги, не похожие ни на чьи иные. На стеллажах библиотек нас ждут «Загадки древних страниц», «Первобытные архимеды», «Великие сказочники мира», «Чудесные зонтики Оле Лукойе»...

Сегодня, вспоминая писателя, хочется сказать и о том, как много он, к сожалению, не успел. Ждут своего издателя неопубликованные пока, но вполне готовые к печати две книги – «Энциклопедия сказок» и «Синяя свечка», рукопись «Сказок Шахерезады», адаптированных Сергеем Павловичем для детского восприятия, есть никем не читанный сборник «Вуаль принцессы». Имя Сергея Бойко в определенном смысле являет собой культурный бренд края, который еще будут изучать!

В единой цепочке памяти непременно звеном представляется и наличие мемориальной доски на доме, где жил Сергей Бойко. Думаю, старинному бульвару в исторической части Ставрополя это лишь прибавило бы в его несомненной духовной значимости. В городе есть примеры увековечивания памяти известных земляков мемориальными

досками, но их буквально единицы. Есть писатели, чьи имена с недавних пор носят некоторые библиотеки. В ряде районов становятся традиционными литературные чтения памяти писателей-земляков. Имя Сергея Павловича Бойко тесно связано со Ставропольской краевой детской библиотекой им. А. Екимцева. Он был гостем на многих библиотечных мероприятиях, всегда с радостью шел на встречи с детьми, и юные читатели окружали автора не менее радостно, зная, что он расскажет им много интересного, волнующего детскую душу.

...И как же было бы здорово, проходя по столь любимому ставропольцами тенистому бульвару, остановиться у дома, ставшего творческой обителью нашего уникального сказочника, вчитаться в строки памятного барельефа, а потом присесть на скамью, где сиживал когда-то и сам Сергей Павлович, слушая волшебные голоса волшебных птиц.

Основные даты жизни и творчества С. П. Бойко

21.07.1932	родился в г. Семипалатинске Казахской ССР.
1934	семья переехала в г. Ставрополь, где прожил до конца жизни.
1951	будучи студентом Ростовского государственного университета, исторического факультета, публикует свой первый рассказ.
1966	преподает в Ставропольском сельскохозяйственном институте.
1983	принят в члены Союза писателей СССР.
1974	издана книга «Загадки древних страниц».
1977	издана книга «Первобытные архимеды».
1982	издана книга «Что за прелесть эти сказки».
1984	издана книга «У истоков великих открытий».
1984-1992	ответственный секретарь краевого литературного альманаха «Ставрополье».
1988	издана книга «Корона императора Тиберия».
1991	издана книга «Кунсткамера».
1996	издана книга «Чудесные зонтики Оле Лукойе».
1997	издана книга «Великие сказочники мира». Книга «Великие сказочники мира» вошла в десятку победителей общероссийского конкурса на «Самую нежную книгу».
1999	издана книга «В волшебной пушкинской стране».

2000	стал лауреатом литературной премии им. С. Бабаевского за трехтомник серии «Тайны сказки».
2003	стал лауреатом премии губернатора Ставропольского края в области литературы. Издана книга литературных воспоминаний «Книги мои – дети мои».
2005	в Москве в издательстве «Молодая гвардия» издана книга «Шарль Перро» из серии ЖЗЛ.
02.01.2005	Сергей Павлович Бойко ушел из жизни.
2006	краевым отделением Российского Детского Фонда в память о ставропольском писателе, работавшем в редком жанре научно-художественной литературы для детей, была учреждена ежегодная краевая общественная премия имени С. П. Бойко.

Библиографический список

Произведения С. П. Бойко

1. Бойко, С. П. Безрукий писец; Рука Богини; Такую красоту губить нельзя; Хозяин степи; Завещание царицы; Красная Шапочка: рассказы / С. П. Бойко // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополя: хрестоматия. Ч. II: Проза – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – С. 66-73.
2. Бойко, С. П. Великая славянская загадка: [«Влесова книга» – сборник языческих проповедей] / С. Бойко // Ставроп. правда. – 2000. – 28 апр. – (История одной гипотезы).
3. Бойко, С. П. Волшебное окно: [о собирателе русских народных сказок А. Н. Афанасьеве] / С. П. Бойко // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополя: хрестоматия. Ч. III: Публицистика. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. – С. 144-146.
4. Бойко, С. П. Волшебная страна Пьера и Шарля Перро: сказочная повесть / С. П. Бойко. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2004. – 336 с. – (Мир вокруг нас).
5. Бойко, С. П. Дай руку, товарищ далекий! / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1964. – 96 с.
6. Бойко, С. П. Загадки древних страниц: (мемуары) / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1974. – 94 с.

7. Бойко, С. П. Книговеды: 150 лет Ставропольской библиотеке им. М. Ю. Лермонтова / С.П. Бойко // Ставроп. правда. – 2002. – 25 окт.
8. Бойко, С. П. Корона императора Тиберия: книга гипотез о технических идеях, обогнавших время / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1988. – 239 с.: ил.
9. Бойко, С. П. Кунсткамера. Музей исторических сюжетов / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1991. – 272 с.
10. Бойко, С. П. В этой книге что строка, то правда [предисловие, комментарий] / С.П. Бойко // Е. Хамар-Дабанов. Прodelки на Кавказе. – Ставрополь: Кн. изд-во. – 1986.
11. Бойко, С. П. Пылинки из океана вечности: (исторические миниатюры) / С. Бойко. – Ставрополь: Литературный фонд России, 1999. – 47 с. – (Библиотека писателей Ставрополья для школьников).
12. Бойко, С. П. У истоков великих открытий / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1984. – 286 с.: ил.
13. Бойко, С. П. Что за прелесть эти сказки / С. П. Бойко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – 158 с.: ил.
14. Бойко, С. Чудесные зонтики Оле Лукойе: биографии волшебных героев / С. Бойко. – Ставрополь: Ставроп. краевая типография, 1996. – 288 с.
15. Бойко, С. П. Шарль Перро / С. П. Бойко. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 291 с. – (Жизнь замечательных людей).

Произведения о жизни и творчестве С. П. Бойко

1. Бойко Сергей Павлович: [биограф. справка] // Имена в истории Ставропольской краевой писательской организации: антология – Пятигорск: Ставроп. краев. отд. Союза писателей России. – 2014. – С. 178.
2. Быкова, Н. Очарованный странник / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2012. – 24 июля.
3. Быкова, Н. Наш уникальный сказочник / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2012. – 21 июля.
4. Бойко Сергей Павлович: [биограф. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия Ставрополь. Ч. III: Публицистика. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, – 2011. – С. 143.
5. Толпаева, Г. П. О сказочнике слово...: [о писателе С. П. Бойко] / Г. П. Толпаева // Русская литература Северного Кавказа:

- исследования и материалы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – С. 200-211.
6. Бойко Сергей: [крат. биограф. справка] // Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья: хрестоматия. Ч. II: Проза. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, – 2010. – С. 65-66.
 7. Быкова, Н. Сергей Бойко. Его волшебная страна / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2008. – 18 июля.
 8. Хасьминский, Г. М. Сказочная жизнь продолжается [о писателе С. П. Бойко] Г. М. Хасьминский // Ставрополь – город замечательных людей. – Ставрополь: Ставроп. краевая типография, – 2007. – С. 162-167.
 9. Черная, Т. К. Просто – о сложном: (к 75-летию С. Бойко) / Т. К. Черная // Ставропольский хронограф на 2007 год: краевед. сб. – Ставрополь: СГК УНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2007. – С. 174-177.
 10. Сказочные герои Сергея Бойко: [к 75-летию С. Бойко] // Ставроп. губ. ведомости. – 2007. – 25 июля.
 11. Какабадзе, Л. Чудесный мир – в подарок детям / Л. Какабадзе // Ставроп. правда. – 2007. – 20 июля.
 12. Быкова, Н. Его любимый сказочник: [о кн. «Шарль Перро»] / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2006. – 23 июня.
 13. Кизилов, В. Жизнь и сказка: [о кн. «Шарль Перро»] / В. Кизилов // Ставроп. губ. ведомости. – 2006. – 11 апр.
 14. Бовина, Е. Бездомный домовый: [стихи, посвященные С. Бойко] / Е. Бовина // Ставроп. правда. – 2006. – 21 янв.
 15. Быкова Н. «И он пошел за тем клубочком...» / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2005. – 9 февр.
 16. Быкова, Н. «Терра» оценила ставропольского сказочника / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2004. – 28 мая.
 17. Пашук, А. И. Счастливая судьба сказок Шарля Перро: [о кн. «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро»] / А. И. Пашук // Бойко С. Волшебная страна Пьера и Шарля Перро. – М.: «Народное образование», 2002. – С. 326-331.
 18. Быкова, Н. Там живут принцессы и феи: [о кн. «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро»] / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2002. – 13 нояб.
 19. Быкова, Н. На родину Шарля Перро / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2002. – 2 нояб.

20. Быкова, Н. Заветная волшебная страна: [о кн. «Волшебная страна Пьера и Шарля Перро»] / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 2002. – 15 окт.
21. Пономарева, Е. Памяти писателя, во славу жизни: [о награждении лауреатов премии им. С. Бабаевского] / Е. Пономарева // Веч. Ставрополь. – 2000. – 26 апр.
22. Быкова, Н. «Самая нежная книга»: [«Великие сказочники мира» – лауреат конкурса газеты «Книжное обозрение»] / Н. Быкова // Ставроп. правда. – 1999. – 2 марта.

Материалы к сценарию проведения литературного вечера Сергея Бойко.

Бездомный домовой

Елена Бовина

Посвящается С. П. Бойко

В тёмном уголке одной прихожей,
Где журналов давних тёплый слой,
Переждать задумал непогоду
Маленький замёрзший домовой.
Из парадной проскользнув мышонком,
Здесь своё обличие вернул,
В мокрую закутался шубёнку,
Повздыхал, поохал и уснул.
И во сне опять ходил, искал он
Меж холодных каменных громад
Тёплую избу свою и печку,
Мальвами заросший палисад...
Вот уж славно Лешего проведаль,
На весёлой свадьбе погулял!
С желудёвой браги так сморило –
Век, что день, в дупле его проспал!
Вдруг за стенкой, с шумом ливня споря:
«Щёлк! Щёлк! Щёлк!» Проснулся домовой:
«Что это за странная трещотка
Грустный мой нарушила покой?»
Он опять мышонком обернулся:
«Где бы щёлочку найти теперь?»
В темноте о тапочки споткнулся
И влетел с размаху прямо в дверь.
Как тепло! У грубы изразцовой
По-домашнему закутан в плед,
За машинкой пишущей, не новой,
Статный человек почтенных лет.
С удивлением прервал работу –
Увидел взъерошенный комок:
«Заходи, малыш, и будь как дома,
Ты ж насквозь, дружочек мой, промок!»

И не стоит, право, удивляться,
Что он домовёнка разгадал:
Повезло на редкость горемыке –
Он ведь к Сказочнику в дом попал!
Изредка он, правда, вспоминает
Старое житьё своё и дом,
И вздохнёт украдкой, угощаясь
Голубым пакетным молоком.

Презентация книги «Чудесные зонтики Оле Лукойе»

Голос за кадром...

Однажды поздним октябрьским вечером, когда все мальчики и девочки в Ставрополе уже спали, в самой большой детской библиотеке горел тёплый, уютный огонек. Это не спали книжные герои... Эти библиотечные полуночники очень любили собираться в опустевшем читальном зале и, устроившись поудобнее, рассказывать друг другу сказки. Знаете, как здорово слушать сказки по ночам... Ночью здесь все кажется незнакомым: по стенам движутся какие-то тени, за дверью слышатся странные звуки... Над головой, словно кто-то ходит, в углу слышатся чьи-то вздохи... Но в этот вечер полуночникам было не до сказок. То есть им было до сказок, но только они спорили, кричали, махали руками, и чуть было не поссорились. Полуночников было трое: Незнайка, Иван-царевич, Шапокляк. Домовенок Гоша, как только начались споры и крики, надулся и ушел к себе за батарею - он терпеть этого не мог. О чем же был спор?

Шапокляк:

Незнайка, ты слыхал?! Писателей не было, а?! Да когда это было, чтоб писателей не было! Писатели были всегда!

Иван-Царевич:

Это сказки были всегда, а писатели только недавно вообще появились. Лет двести - триста назад. Ну, самое большее - четыреста...

Незнайка:

Во заливает! А если писателей не было, ты-то сам откуда взялся? Кто про тебя в книжке написал?

Голос за кадром:

А Иванушке и сказать нечего. Он хоть и умный, и смелый, кучу драконов победил, на царевне женился, а простоват. Не знал Иванушка, откуда он взялся. Только руками развел.

Иван-Царевич:

Не знаю... (Незнайка трясется от смеха, Шапокляк хихикает, рады, что их двое, голоса у них громкие - кого хочешь перекричат. И так они громко кричали, что домовенок Гоша, который уже почивал, свернувшись калачиком за батареей, не выдержал).

Домовенок Гоша:

А ну-ка потише, весь дом разбудите! Ты, Незнайка, и ты, Шапокляк, молодые да ранние, а старого Ивана и слушать не хотите... Стыдно, старших надо слушать, а не горло драть.

Шапокляк (дерзко):

Это я молодая да ранняя! Ты что, домовый? Недоспал что ли?

Незнайка (бубнит себе под нос):

Всегда одно и то же: слушайся старших! Скучно...

Домовенок Гоша:

А глупости говорить - не скучно? Поди, в библиотеке живете. Разбираться в сказках должны, что к чему. Иван, а ну скажи этим старичкам, сколько тебе лет?

Иван (пожимая плечами):

Кто же знает, может тыща, может две... Кто считал-то?

Незнайка (охая):

Не может быть!

Домовенок Гоша:

То-то! Иванушка у нас герой не то что старый - древний! Еще писать люди не умели, а про Иванушку нашего знали; рассказывали по вечерам, сидя в избе, бабушки и дедушки внукам своим о его приключениях... И все из уст в уста. Книг ведь не было еще. И писателей не было. Но каждое поколение русских мальчишек и девчонок знало и любило нашего Ивана. А потом лет двести назад писатели стали собирать и записывать эти старинные сказки. Так Иван наш вместе со своей царевной, врагом Змеем Горынычем и приключениями в книжки попал. Понятно?

Шапокляк:

А ты, домовый, когда в книжки попал?

Иван:

А о нашем домовом и вовсе разговор особый. Он, можно сказать, самый древний герой.

Незнайка:

Неужто?

Иван:

Думаете, он всю жизнь за батареей жил? Раньше за печкой, а до того был огнем в домашнем очаге, хранителем рода, духом давно

умершего предка - пращура, который охранял дом и семью от всех бед...

Шапокляк:

Ой, прости нас, домовенок... Мы не знали... А ты и сейчас охраняешь?..

Домовенок Гоша:

Охраняю, а как же? Служба моя такая - библиотеку от разорения беречь, за порядком смотреть. Ну и нерадивых всяких уму-разуму учить зазнаек там всяких, которые думают, что до них ничего не было, а всё только с них и началось... А еще мне все последние библиотечные новости известны!!! Самую главную хотите узнать? Сногшибательную?

Незнайка, Ива-Царевич, Шапокляк (нетерпеливо):

Хотим! Хотим!

Домовенок Гоша:

Может быть, всем расскажем?

Ведущий:

Друзья! Наверное, надо вам помочь? Вы ведь неспроста оказались в нашей библиотеке? Именно сегодня мы представим вам необычную книгу замечательного писателя, который всем вам хочет помочь заглянуть в тайны сказки. Его зовут Сергей Павлович Бойко.

Иван-царевич:

А мне до сих пор не ясно, почему Иванушка-дурачок оказывается самым умным, и с ним всегда удача?

Шапокляк:

Это что! А вот отчего у Змея Горыныча столько голов, и почему он огнем дышит?

Ведущий:

Друзья мои! Обо всем этом рассказывается в книге «Чудесные зонтики Оле-Лукойе». А еще о том, как Красное солнышко превратилось в Красную шапочку. И где и в каких городах установлены памятники литературным героям. И многое-многое другое. Дорогие дети и взрослые, а также гости сказочные, вы никогда не задумывались, ведь до сих пор нет ни одной книги с биографиями волшебных героев.

Незнайка:

И правда! Ничего нет!

Ведущий:

Отдельные факты о них можно найти в научных трудах. Но ведь вы их читать не будете?!!

Шапокляк:

Еще чего!

Ведущий:

А ведь за каждым сказочным героем прячется реальная история. Хотите узнать одну из них? Только в роли писателя будет вот этот молодой человек (представляет мальчика).

Звучит музыка Грига «Оле Лукойе»

Писатель (сидя в кресле):

Конечно, я сразу узнаю его шаги, тихие-тихие. Это маленьких детей он легко может обмануть, а я уже тертый калач. Это Оле-Лукойе, я жду его каждую ночь, но в гости он заходит нечасто.

Голос за кадром:

Оле-Лукойе услышать нельзя. Свои деревянные туфли он оставляет у порога, а сам в одних чулках осторожно приотворит дверь и неслышно шагнет в комнату. Он обходит спальню и что-то ворчит себе под нос, поправляет неряшливо повешенную одежду, ставит рядом разбросанные по комнате домашние туфли... Он страсть как не любит беспорядка и не станет рассказывать сказки, пока не приведет все в порядок.

Писатель:

На нем все та же треуголка, тот же кафтанчик...и зеленые чулки до колен. И все точно так же, как и в моем детстве, только я уже давно взрослый писатель, а сказки Оле-Лукойе все еще не кончаются. Здравствуй, Оле Лукойе! Как хорошо, что ты пришел, а то никак не могу заснуть.

Оле Лукойе (ворчит):

Сегодня – ужасно плохие дети! Один не слушается родителей и без разрешения убегает за ворота, другой грубит взрослым, а третий мучает животных. Ты знаешь, сколько малышей я успел уложить сегодня? О! Не спрашивай! Так много как звездочек в небе. И всем пришлось рассказывать сказки.

Писатель:

У Оле-Лукойе под мышкой всегда два зонтика: розовый, с картинками, он раскрывает над послушными и добрыми детьми, и им всю ночь снятся чудесные цветные сказки, а серый, совсем простой и гладкий, он раскрывает над капризными и непослушными, и эти дети совсем не видят снов. Но хороших детей конечно, больше. И сколько чудесных сказок у них впереди...

Оле Лукойе:

Одну такую тайну ты узнаешь сегодня. Садись ко мне поближе! Вот так. Удобно тебе? Я раскрываю зонтик.

(Влетает разгневанная Баба-Яга)

Баба-Яга:

Ох, русского духа-то сколько... (обращаясь в зал) Вы что же думаете: всегда я была нечесана, да немывта, да кривым ртом все время шамкала?

Голос из зала (мальчик):

А что, бабушка, есть тебе, что о своей молодости рассказать?

Баба-Яга:

Да ты, внучок, не смейся! Тогда всей жизнью женщины командовали, матриархат был. Все люди мне поклонялись!

Музыка (голос за кадром):

Была я когда-то живой для людей и всесильной! И звали меня не Бабой-Ягой, а великой богиней!

Баба-Яга (вздыхая):

И лишь потом придумали мне все смертные грехи. Но в тяжелые на Руси времена всегда славяне вспоминали о добром имени отвергнутой богини.

(к писателю):

Прошу, соколик, всю правду про меня пропиши.

(Сказочные герои вносят сундук, приговаривая:

«Ох, тяжелый!») Около сундука появляется Кощей, открывает его и рассматривает содержимое: платья, кофты, бусы, сапожки и другие сказочные богатства).

Кощей:

Конечно, о ней всю - правду напиши и подробнее, а обо мне и не вспомнили. А я - вечный, я - Бессмертный, я - богатый, я - бережливый. И почему меня девицы-красавицы не любят?..

Писатель:

А это для чего все? (указывает на сундук)

Кощей:

А для того, чтобы очередная невеста несильно артачилась...

Оле-Лукойе:

Как ты себя расхваливаешь! Тебя даже твои соплеменники за жадность и бездушие ненавидели, а враги за коварство и жестокость. И имя твоё известно, и дела твои известны.

(обращается к писателю):

А как Кощей в других землях называли?

Писатель:

Кощей Бессмертный, избушка на курьих ножках, Баба-Яга есть только в русских сказках.

Кощей:

В мифах-то Кощея не было. А знаете, почему? Потому, что воровать было нечего. Кощей приходит, когда появляются богатые и бедные. Когда кто-то первый сказал: «Это мое!» Люди тогда уже сеять рожь научились, животных приручать стали, запасы делали. И ведал всем этим вождь, самый сильный человек. Когда в руках его богатство оказалось, жаден он стал, самую большую долю запасов себе присваивал, вот и ожесточилось его сердце. Подобрал он себе охрану - ее потом княжеской дружиной стали называть. А старшина, начальник коша, (это поселение такое, стан) кошевой назывался. А от слова «кош» до «Кощея» рукой подать... И стали мы, «Кощеи», набеги совершать. Вскоре у меня и сокровища появились (прижимая к груди ларец, Кощей уходит в «книгу»).

Писатель:

Ну, и сказочный герой!

Оле-Лукойе:

Да-а-а. Но ведь сказка из веку идет... А мне пора в сказку...

Музыка Э. Грига Писатель:

Вот и закрыл свой чудесный зонтик Оле-Лукойе. Некоторые из его историй я поведал вам. Из остальных историй Оле я составил биографии волшебных героев. (показывает книгу) И если вам будет интересно их узнать, откройте вот эту книгу, (открывает книгу) и вы обязательно узнаете ТАЙНЫ СКАЗКИ.

Содержание

Автобиографический рассказ	5
Просто – о сложном	22
О сказочнике слово	26
Наш уникальный сказочник.....	37
Основные даты жизни и творчества С. П. Бойко	39
Библиографический список	40
Произведения С. П. Бойко	40
Произведения о жизни и творчестве С. П. Бойко	41
Бездомный домовой	44
Сергею Бойко посвящается	Ошибка! Закладка не определена.